

18+

Сергей Алексеевич Решетников

УСТЬ-ИЛИМСКИЕ ИСТОРИИ

В честь 100-летия ВЛКСМ

Сергей Решетников

**Усть-Илимские истории.
В честь 100-летия ВЛКСМ**

«Издательские решения»

Решетников С. А.

Усть-Илимские истории. В честь 100-летия ВЛКСМ /
С. А. Решетников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933939-3

Этот сборник о двух эпохах — СССР и новой России. О жизни в Иркутске — столице Восточной Сибири и Усть-Илимске — городе трёх Всесоюзных ударных комсомольскихстроек. О людях и водоворотах судьбы, в которые попадали герои повествования. О больших и малых неудачах. О победах, которые были нелегкими, а потому и очень важными. О любви, семье, родных и близких. О том, что наша жизнь прекрасна и удивительна. Часть текста также использовалась в книге «Иркутская сага. Воспоминания о прожитом. Том 2»

ISBN 978-5-44-933939-3

© Решетников С. А.
© Издательские решения

Содержание

Эпиграф	6
От автора	7
Предисловие	8
Вступление	10
Комсомольская летопись эпохи	10
Легендарный преподаватель истории КПСС	22
По английски не «ботаешь» — «канай» из института	37
Стройотряд и мечта об Усть-Илиме	46
Усть-Илимск — город трех Всесоюзных ударных комсомольских строек	50
Репортаж Надежды Зинченко, дополненный моими воспоминаниями	52
Сергей Решетников: «Столько замечательных людей я не встречал нигде»	56
О чем никогда и ни с кем не говорил	64
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Усть-Илимские истории В честь 100-летия ВЛКСМ

Сергей Алексеевич Решетников

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

Редактор Светлана Булкина

© Сергей Алексеевич Решетников, 2026

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-4493-3939-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпиграф

Ты ощущал ли когда-нибудь радость? Радость от того, что тебе надо мчаться на работу. Пусть на улице под минус 50. Пусть ты не выспался, участвуя в народной дружине по охране правопорядка на улицах твоего юного и родного, бесконечно любимого города.

Пусть в твоей общаге весь вечер были танцы, гремела музыка, кружились пары, образовывались новые семьи. Но ты летишь, как ветер, на свою работу, в свой дружный трудовой коллектив.

Ты отдаешь свой труд Родине. А она заботится о тебе — о своем родном сыне. Она выделит тебе отдельную квартиру, дочери — детский садик. Даст бесплатное образование и медицину. Ты только работай во благо страны и своей собственной семьи.

Наверное, сейчас такой порыв уже не встретить. Наверное, такое уже не повторится в том же виде. А жаль.

Все хорошее из прошлого надо брать с собой в новую жизнь, чтобы она была счастливой!

От автора

Этот сборник основан на историях из первых трех томов моей книги под названием «Иркутская сага». В нем повествуется о периоде моей юности, коммунистическом воспитании и неизгладимых его последствиях на дальнейшую судьбу, о бурной комсомольской жизни в легендарном, молодом и горячо любимом мною городе Усть-Илимске и последующем не очень простом этапе моей жизни в зрелом возрасте по возвращении в родной город Иркутск

Кто не видел как строятся гиганты, как в глухой тайге закипает жизнь и не просто жизнь, а формируются судьбы и личности, а иногда они и рушатся под напором жизненных ситуаций, тот, наверное, многое потерял.

Мне же пришлось видеть многое и разное, в основном, героическое. На моих глазах на непроходимой лесной деляне могла появиться строительная площадка.

Лес аккуратно вырубали, складывали в штабеля. Потом трелевочные трактора вывозили заготовленную древесину к таежным дорогам. Затем ее в хлыстах перевозили лесовозы для раскряжевки и дальнейшей переработки или отгрузки потребителям в железнодорожных вагонах.

А на том месте где недавно бушевала тайга, начинали работать бульдозеры, расчищая площадку для обустройства фундаментов. Сваебойные машины вместо деревьев «высаживали» железобетонные сваи, беспокоя и фаршируя пирог вечной мерзлоты строительной начинкой. Потом свайное поле покрывалось фундаментными блоками. За этим чудесным превращением торчащих из-под земли огрызков, причесанных под один уровень, начинали расти металлоконструкции и стены будущих цехов гиганта лесохимии — Усть-Илимского ЛПК.

На строительстве нового возводились жилые дома, детские сады, школы и другие социальные объекты. Потом на стройке промышленной площадки монтажники наполняли внутренности этих железобетонных коробок будущей жизнью — оборудованием, в котором, размалявая, распиливая, бурля и kloкоча, начинала жить новая технология.

Она, в свою очередь, «волшебным» образом превращала древесину в сортаменты, пиломатериалы, целлюлозу, извлекая попутно лесохимические продукты: канифоль, таловые масла и много еще чего полезного для промышленности нашей Родины и стран Совета Экономической Взаимопомощи из мощного и, как тогда казалось, нерушимого Социалистического лагеря, где цементирующим политическим стержнем была коммунистическая идеология.

И очень важным для меня лично было то обстоятельство, что я не просто созерцал грандиозные преобразования, а был частичкой того механизма, который управлял всеми этими процессами.

Нашему многонациональному коллективу есть чем гордиться. Стройка осуществлялась еще и с участием замечательных ребят из молодежных отрядов, прибывших из Болгарии, Венгрии, Польши и ГДР. Мы строили промышленные объекты, жилье и инфраструктуру. Мы укрепляли интернациональную дружбу между нашими братскими народами. Мы закалялись как сталь!

Предисловие

«Александру Тимофеевичу, старшему товарищу в те далекие времена и настоящему другу теперь», — такую надпись сделал автор, даря мне эту замечательную книгу. Не скрою, трогательно. По правде сказать, я думал, что текст книги будет сухим, мемуарным.

Я много и без эмоционального интереса читал воспоминания моих бывших коллег по работе о социалистическом периоде нашей общей трудовой жизни. В большинстве своем это были скупые воспоминания, хоть и о великих трудовых делах. Но к моей радости в «Усть-Илимских историях» я сразу же окунулся в захватывающий, эмоционально-художественный, бурлящий и искрящийся поток времени непростой эпохи Советского Союза и новой России. Практически все истории в книге окрашены не только разными оттенками черного и белого, но еще на этом литературном холсте замечательного художника словесности, коим я считаю автора, мне увиделось многоцветие радуги сверкающей гаммы чувств: восторга, патриотизма, любви, сострадания, радости встреч с замечательными людьми и скорби утрат по безвременно ушедшим.

Прочитал книгу на одном дыхании. Давненько со мною такого не было...

Мое сознание, как на машине времени, путешествовало по тракту времени в прошлое, я общался с нашими общими знакомыми, радовался, сопереживал. Мне вновь пришлось прожить то время, которое забыть невозможно, о котором должно знать и помнить наше подрастающее поколение.

Как определить жанр этого произведения? Может быть, это ярко закрученный остросюжетный роман? Нет, это не роман, и даже не повесть. Тогда что это?

Это, в первую очередь, мастерски и достоверно написанные истории, которые, как бы на физическом уровне, погружают ваше сознание в реальную атмосферу жизни, в сложнейшую обстановку создания Братско-Усть-Илимского территориально-промышленного комплекса — базы развития всей экономики Севера Иркутской области.

«Кто не видел, как строятся гиганты, как в глухой тайге закипает жизнь и не просто жизнь, а то, как формируются судьбы и личности, а иногда они и рушатся под напором жизненных ситуаций, тот, наверное, много потерял».

Я привел этот фрагмент из книги, который мог бы стать эпиграфом к ней, чтобы понять и прочувствовать для себя самую общность наших с автором взглядов. В написанном им, признаюсь, неожиданно для себя я увидел отражение своей собственной жизненной философии. Я уже говорил ранее об интересе и легкости чтения. В книге спрессован огромный, да совсем не в дневниковом, а в художественном исполнении, багаж впечатлений от общего дела и о судьбах человеческих. И это уже редкость в последние три десятилетия в книгоиздании. Думаю, что глубина работы автора в том, что он не излагает события и судьбы, как в школьном сочинении, как они шли или идут, а с помощью самоиронии, юмора, часто сарказма, высокохудожественно и правдиво показывает течение событий. И потому произведение читается с легкостью.

Почему жизненные истории складываются так, а не иначе? Почему события в книге и в реальной жизни нередко идут без надежды на улучшение существования простых людей? Вопросов немало, и в книге я находил на них ответы. Потому с одинаковым интересом читается пронзительная история о фронтовике Николае Романовиче Тихонове и патристический, немного с эротическим шармом рассказ об участии автора в фестивале дружбы в Карл-Маркс-Штадте (ГДР). И в том, и в другом сюжете, как и на протяжении всей книги, проявляется способность автора к восприятию многоцветия мира через описание судеб разных людей. А у читателя талант автора вызывает эстетическое, а вместе с ним и нравственное удовлетворение. Умение автора вызывать к светлым чувствам, стремлению к идеалам добра, заслуживает уважения.

Я не литературовед, но как простой читатель получил необыкновенное удовлетворение и яркие впечатления от языка повествования с его необычной палитрой юмора, богатым разнообразием эмоциональных разноцветий. Автор мастерски использует разные краски от светлых, веселых и мягких, до мрачных и жестких. Поэтому очень часто у автора, и уместно, улыбки и юмор соседствуют с другим не очень веселыми эмоциями. Особенно, как мне кажется, повествование становится изыскано изящными в сочетании с глубокой самоиронией автора.

В книге «Усть-Илимские истории» Сергея Алексеевича отчетливо видно и другое. Он, излагая насыщенные интересными событиями, судьбами, противоречиями факты, целиком отдает себя процессу литературного творчества. А легкость в восприятии повествования свидетельствует о его продуманности, рассудительности, взвешенности при полной достоверности описываемых событий.

Другими словами, во всем этом, я вижу, как и несколько десятилетий назад, многогранные способности Сергея Алексеевича и его удивительный дар приближать к себе людей, оставаясь постоянным и справедливым к ним и к самому себе. В нем удивительным образом сочетается готовность помогать другим и совесть.

Поэтому новая встреча с автором, через его неожиданный для меня дар литератора, не может не радовать, и эта встреча обогащает душу.

Любое правдивое, как эта книга, письменное свидетельство: наблюдений, фактов, переживаний и эмоций, тем более в таких эпохальных и масштабных делах, всегда нужны для воспоминаний самим ветеранам о прожитом и воспитания нашей молодежи, чтобы в сутолоке настоящего не затоптать хрупкие кристаллы нашего прошлого, чтобы сохранить их свет для будущих поколений.

Александр Тимофеевич Гамаюнов — ветеран строительства Усть-Илимского ЛПК

Вступление

Комсомольская летопись эпохи

Краткий курс истории ВЛКСМ

Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ) создан на 1-м Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи 29 октября 1918 г. В июле 1924 г. РКСМ было присвоено имя В. И. Ленина. В связи с образованием Союза ССР (1922 г.) комсомол в марте 1926 г. был переименован во Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ). Как единая организация ВЛКСМ просуществовал 73 года вплоть до августовского путча 1991 года

1918—1928 годы

РКСМ был активным участником Гражданской войны; он провел три всероссийские мобилизации на фронт. По неполным данным, комсомол направил в 1918—20 гг. в Красную Армию свыше 75 тыс. своих членов. Всего в борьбе советского народа против интервентов, белогвардейцев и бандитов участвовало до 200 тыс. комсомольцев. Героически сражались с врагами: 19-летний командир 30-й дивизии Альберт Лапоть, будущие писатели Николай Островский и Аркадий Гайдар, командир бронепоезда Людмила Макиевская, комиссары Александр Кондратьев и Анатолий Попов, возжак дальневосточных комсомольцев Виталий Баневур и многие другие. Самоотверженно боролись комсомольцы в тылу врага. В Одессе комсомольское подполье насчитывало свыше 300 человек, в Риге — около 200 человек, подпольные комсомольские группы действовали в Екатеринодаре (Краснодар), Симферополе, Ростове-на-Дону, Николаеве, Тбилиси и др. Много комсомольцев пало смертью храбрых в боях за защиту завоеваний Октябрьской революции. В жестоких испытаниях креп и рос комсомол. Несмотря на огромные жертвы, которые он нес на фронтах, численность его увеличилась в 20 раз в октябре 1918 — 22 гг. в 100 раз, в октябре 1920 г. — 482 000 раз. В ознаменование боевых заслуг на фронтах Гражданской войны в период 1919—20 гг. против войск белогвардейских генералов Колчака, Деникина, Юденича, белополяков и Врангеля комсомол в 1928 постановлением Президиума ЦИК СССР был награжден орденом Красного Знамени.

Комсомольцы 30-х годов

1929—1941 годы

После Гражданской войны перед комсомолом встала задача подготовки рабоче-крестьянской молодежи к мирной, созидательной деятельности. В октябре 1920 г. состоялся 3-й съезд РКСМ. Руководством для деятельности комсомола явилась речь Ленина на съезде 2 октября 1920 г. «Задачи союзов молодежи». Главную цель комсомола Ленин видел в том, чтобы «... помочь партии строить коммунизм и помочь всему молодому поколению создать коммунистическое общество».

Физкультурники

Комсомол направил все усилия на восстановление разрушенного в годы войны народного хозяйства. Юноши и девушки участвовали в восстановлении заводов Петрограда, Москвы, Урала, шахт и заводов Донбасса, железных дорог страны. В сентябре 1920 г. был проведен первый Всероссийский субботник молодежи. Комсомольцы оказывали содействие Советской власти в борьбе со спекуляцией, вредительством, бандитизмом. В 1929 году комсомол провел первую мобилизацию молодежи на новостройки 1-й пятилетки. Свыше 200 тыс. комсомольцев приехали на стройки по путевкам своих организаций. При активном участии комсомола были построены Днепрогэс, Московский и Горьковский автозаводы, Сталинградский тракторный завод, Магнитогорский металлургический комбинат, железная дорога Турксиб и др. Постановлением Президиума ЦИК СССР 21 января 1931 г. «за проявленную инициативу в деле ударничества и социалистического соревнования, обеспечивающих успешное выполнение пятилетнего плана развития народного хозяйства...» ВЛКСМ был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Иркутский Дворец пионеров

Комсомольские организации Иркутской области взяли на себя большую задачу развития пионерского движения. В 1922 г. в Иркутске, как и по всей стране, начинают возникать первые пионерские организации. К сентябрю 1924 г. пионерские отряды были созданы во всех уездах губернии. Они оказывали всяческую помощь комсомолу в проведении различных мероприятий. Пионеры принимали активное участие в работе по реализации постановления Иркутского губкома РКСМ «Об усилении работы по борьбе с детской беспризорностью», вовлекая беспризорных в клубы и отряды, добиваясь над ними опеки. Воспитанию детей и юношества способствовало открытие внешкольных учреждений. В 1923 г. в Иркутске была открыта городская детская библиотека, в 1935 г. — кинотеатр «Пионер», а в 1937 г. — Иркутский городской дворец пионеров и школьников.

На параде

1941—1945 годы

Суровым испытанием для всего советского народа, его молодого поколения явилась Великая Отечественная война 1941—45 гг. Комсомол, вся советская молодежь по зову Коммунистической партии выступили на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. В ряды Красной Армии уже в первый год войны влилось около 2 млн. комсомольцев. Невиданные мужество, отвагу, героизм проявили комсомольцы, юноши и девушки, защищая от врага Брест, Лиепая, Одессу, Севастополь, Смоленск, Москву, Ленинград, Киев, Сталинград, другие города и районы страны. Только комсомольская организация Москвы и области в первые 5 месяцев войны направила на фронт свыше 300 тыс. человек; 90% членов Ленинградской организации ВЛКСМ сражалось с немецко-фашистскими захватчиками на подступах к городу Ленина. Бесстрашно действовали в тылу врага молодые партизаны и подпольщики Белоруссии, оккупированных областей РСФСР, Украины, Прибалтики. Партизанские отряды на 30—45% состояли из комсомольцев. Беспримерный героизм проявили члены подпольных комсомольских организаций — «Молодой гвардии» (Краснодон), «Партизанской искры» (Николаевская область), Людиновской подпольной комсомольской группы и др. В 1941—45 гг. в ВЛКСМ вступило около 12 млн. юношей и девушек. Из 7 тыс. Героев Советского Союза в возрасте до 30 лет 3,5 тыс. — комсомольцы (из них 60 — дважды Герои Советского Союза), 3,5 млн. комсомольцев награждены орденами и медалями. Имена членов ВЛКСМ, павших в борьбе с фашистскими захватчиками: Зои Космодемьянской, Александра Чекалина, Лизы Чайкиной, Александра Матросова, Виктора Талалихина и многих других — стали символом смелости, мужества, героизма. За выдающиеся заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны и за большую работу по воспитанию советской молодежи в духе беззаветной преданности социалистическому Отечеству ВЛКСМ Указом Президиума Верховного Совета СССР 14 июня 1945 г. был награжден орденом Ленина.

Танк Иркутский комсомолец

Во время Великой Отечественной войны народ нашей страны единодушно встал на защиту своего Отечества, проявил силу духа, упорство, бесстрашие. 24 июня 1941 г. областной комитет ВЛКСМ принял решение об обязательном военном обучении комсомольцев. В Иркутске и Иркутской области проводились ночные походы, учения и военные игры. Создавались боевые дружины, курсы мотоциклистов, медицинских сестер. Молодежь усердно занималась военным делом, готовились кадры для Красной Армии.

Молодежь была тесно сплочена вокруг ленинского комсомола, в его рядах она билась с врагами на фронтах, ковала оружие в тылу. Оценивая заслуги комсомола перед Отечеством, перед партией, М. И. Калинин говорил: «...Нет такого вида оружия, нет той формы борьбы в Отечественной войне, где бы не участвовал комсомол, где бы он не был в первых рядах».

Комсомольцы Иркутской области активно участвовали в сборе средств на строительство танковых колонн: «Сибиряк», «Иркутский чекист», «Иркутский учитель», «Иркутский колхозник», «Иркутский комсомолец» и «Иркутский пионер». Откликнулись на призыв: «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт».

Иркутским обкомом ВЛКСМ были приняты постановления, обязывающие принять срочные меры по подготовке военных специалистов для фронта, о привлечении квалифицированных рабочих-комсомольцев для работы на оборонных предприятиях, о сборе средств в «Фонд обороны страны», об оказании помощи детям фронтовиков.

1945—1948 годы

Огромный труд вложил комсомол в восстановление разрушенного немецко-фашистскими захватчиками народного хозяйства, в строительство Минска, Смоленска, Сталинграда, в восстановление Ленинграда, Харькова, Курска, Воронежа, Севастополя, Одессы, Ростова-на-Дону и многих других городов, в возрождение промышленности и городов Донбасса, Днепрозэса, колхозов, совхозов и МТС. Только в 1948 г. силами молодежи было построено и сдано в эксплуатацию 6200 сельских электростанций. Комсомол проявил большую

заботу об устройстве детей и подростков, оставшихся без родителей, о расширении сети детских домов и ремесленных училищ, строительстве школ. В 1948 году комсомол отметил свое тридцатилетие. 28 октября 1948 года Президиум Верховного Совета СССР наградил ВЛКСМ вторым орденом Ленина.

Строительство города Ангарска

1948—1956 годы

Активное участие комсомол принял в осуществлении мер, разработанных партией по подъему сельского хозяйства. В совхозы, колхозы, МТС были направлены тысячи молодых специалистов, рабочих и служащих, выпускников средних школ. В 1954—55 гг. по путевкам комсомола на освоение целинных земель Казахстана, Алтая, Сибири выехало свыше 350 тыс. молодых людей. Их труд был настоящим подвигом. Указом Президиума Верховного Совета СССР за активное участие в коммунистическом строительстве и особенно за освоение целинных земель ВЛКСМ 5 ноября 1956 г. был награжден третьим орденом Ленина.

Строительство Иркутской ГЭС

С Иркутским комсомолом связано рождение новых городов, самых мощных в мире гидроэлектростанций. Весной 1950 г. началось строительство ГЭС. Возводить ГЭС помогала вся молодежь Иркутска.

Начало строительства Братской ГЭС

1956—1991 годы

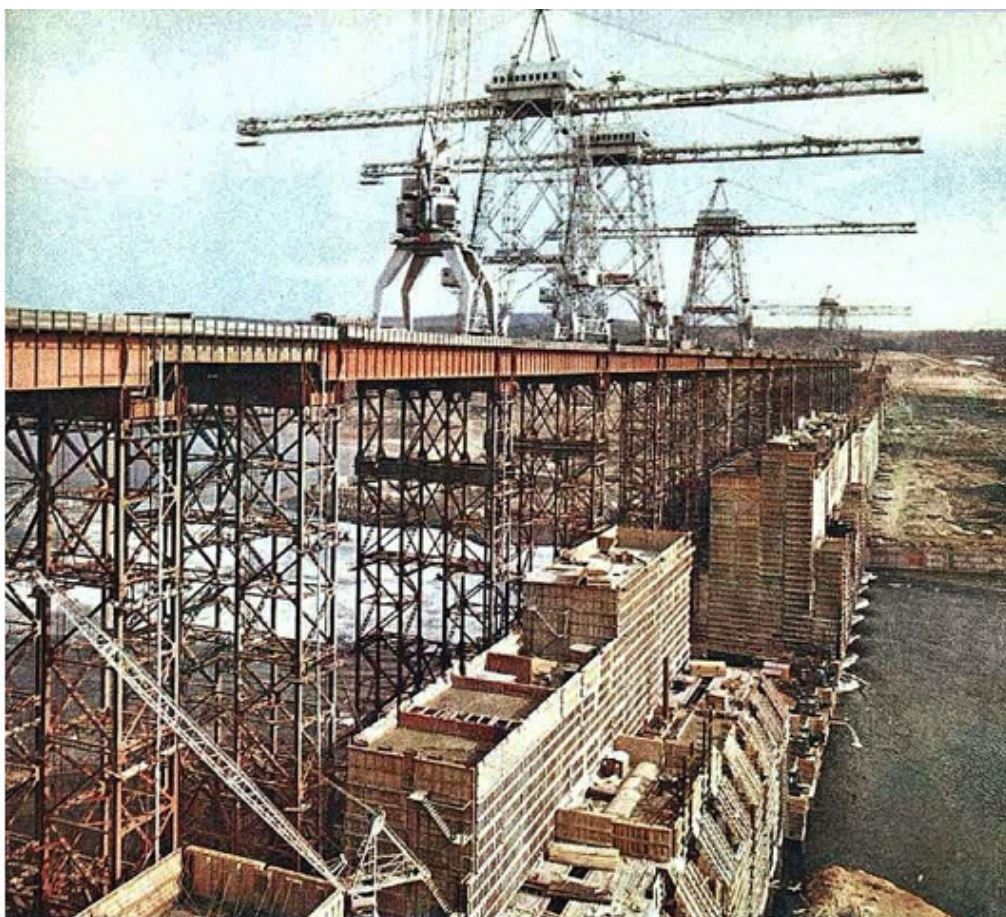
Значительно расширились масштабы деятельности ВЛКСМ в решении народно-хозяйственных проблем, в частности в освоении богатств Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, в перераспределении трудовых ресурсов страны. Сформированы Всесоюзные отряды численностью более 70 тысяч человек, на новостройки направлено свыше 500 тысяч молодых людей. При самом активном участии молодежи построены и введены в действие около 1500 важных объектов, в том числе крупнейшие в мире — Братская ГЭС, Белоярская атомная станция, Байкало-Амурская магистраль имени Ленинского комсомола, нефтепровод «Дружба» и др. Комсомол шефствовал над 100 ударными стройками, в том числе над освоением уникальных нефтяных и газовых богатств Тюменской и Томской областей. Традицией комсомольцев вузов стали студенческие строительные отряды. В трудовых семестрах приняли участие миллионы студентов. По инициативе комсомола широкое распространение получило строительство молодежных жилых комплексов. Молодежные жилые комплексы построены в 156 городах и районах страны. Комсомол является инициатором всесоюзных походов по местам революционной, боевой и трудовой славы, в которых участвуют миллионы юношей и девушек. Подлинно массовыми стали проводимые ЦК ВЛКСМ детские и юношеские соревнования «Золотая шайба», «Кожаный мяч», «Олимпийская весна», «Нептун» и всесоюзная военно-спортивная игра «Зарница». ВЛКСМ и советские молодежные организации сотрудничали с международными, региональными, национальными и местными молодежными объединениями 129 стран мира. 5 июля 1956 г. был создан Комитет молодежных организаций СССР, 10 мая 1958 создано Бюро международного молодежного туризма «Спутник». За четыре года по линии «Спутника» по стране путешествовало более 22 миллионов молодых людей, за рубеж выезжало 1,7 миллиона человек. В 1968 г. за выдающиеся заслуги и большой вклад комсомольцев в становление и укрепление Советской власти, мужество и героизм, про-

явленные в боях с врагами социалистического Отечества, активное участие в строительстве социализма, за плодотворную работу по политическому воспитанию подрастающих поколений в связи с 50-летием ВЛКСМ был награжден орденом Октябрьской Революции.

Строительство города Саянска

Новостройки звали к себе молодежь с ее энергией и крепкими руками. Первой подшефной комсомолу стройкой в 1951 г. стала Иркутская ГЭС. Эстафету ударного строительства подхватили последующие поколения комсомольцев и молодежи. Всего во второй половине прошлого века на территории Иркутской области 21 стройка была объявлена Всесоюзной ударной комсомольской, две из которых — Усть-Илимская ГЭС и Байкало-Амурская железнодорожная магистраль носят имя Ленинского комсомола. Около 30 объектов стали областными ударными комсомольскими стройками, в том числе и объекты сельскохозяйственного назначения. Юношество не пугали трудности и неустроенность быта. Смелых, мужественных и умелых влекла романтика, громада предстоящих дел и великих свершений. В Приангарье ехали не только тысячи молодых добровольцев из Москвы и Ленинграда, всех союзных республик, воинов, уволенных в запас, молодежи из социалистических стран, но и писатели, поэты и композиторы. На Всесоюзных ударных комсомольских стройках выросли гиганты энергетики, химии, металлургии, лесной промышленности, новые шоссейные и железнодорожные магистрали, города, поселки с красивыми парками и скверами, объектами культуры и спорта, детскими учреждениями. Эти и другие дела нельзя стереть из памяти, из сердец ветеранов комсомола. Они вписаны навечно, как Родина в паспорт.

Строительство Усть-Илимской ГЭС

1991—2008 годы

Капиталистическая реакция в нашей стране не просто разрушила стройную систему молодежной политики Советского государства. Она лишила молодежь уверенности в завтрашнем дне. «Невидимая рука рынка» коверкала молодые судьбы. Под разговоры о «равных возможностях» молодежь лишили гарантий качественного образования и достойной работы. Тысячи парней бросили в объятия бандитских группировок и сожгли в бойне на Кавказе. Молодое поколение выкашивали наркотиками и водкой, развращали морально, превращали в бездумную машину потребления. «Реформы» лишили нас миллионов молодых жизней. А значит, они сделали будущее нашей страны беднее. Но не проиграна битва добра со злом, свободы с угнетением, прогресса с реакцией.

Идеи комсомола актуальны и сейчас. Объединение молодежи и школьников на основе патриотизма, любви к Родине, идейно-политическое, трудовое и нравственное воспитание подрастающего поколения, социальная справедливость, высокая социальная ответственность — вот главные ориентиры, необходимые для развития России. Они были и остаются важными!

По материалам

<http://komsomol-100.narod.ru/letopis/letopis1.htm>;

сайта Иркутского обкома КПРФ

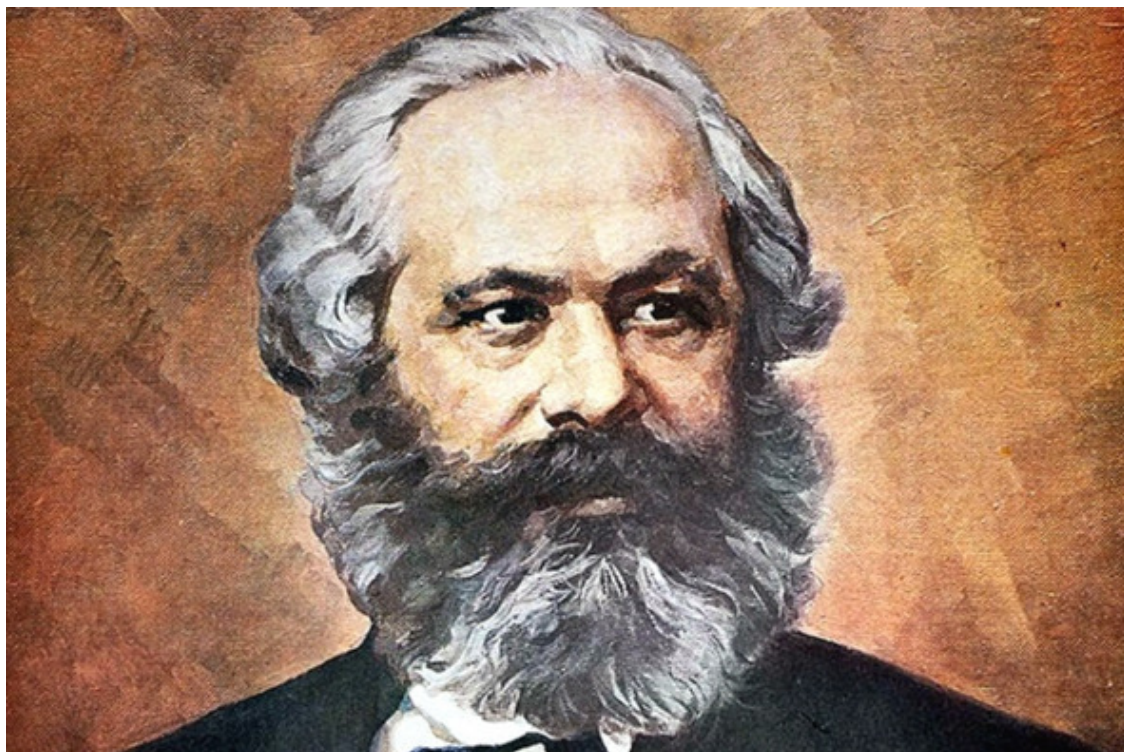
Теперь перейдем непосредственно к моему повествованию. В этой книге нет ни капли вымысла. Все описываемые события исключительно реальны, они были в действительности.

Легендарный преподаватель истории КПСС

Прежде чем перейти к повествованию о легендарном Усть-Илиме, расскажу о предшествовавших этому этапу событиях из моей институтской жизни — периоде становления молодого инженера и рядового строителя коммунизма.

История КПСС (Коммунистической партии Советского Союза) была одной из важных дисциплин при обучении в любом советском вузе. Надо сказать, что коммунистическая идеология в те времена была как бы государственной религией. Священников пренебрежительно называли попами, руководство страны их недолюбливало. Православная религия, как и все другие, у правящей элиты была не популярна. В чести был атеизм — безбожие пропагандировалось повсеместно. Взамен предлагался диалектический материализм и учение основателей коммунистической теории — немцев по происхождению Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Марксизм — это система философских, экономических, социально-политических взглядов К. Маркса; наука о познании и революционном преобразовании мира, о законах развития общества, природы и человеческого мышления. Карл Маркс еще при этом был создателем экономического учения.

Карл Маркс

Наш Владимир Ильич Ульянов (Ленин) развил их теорию, и на ее основе в начале двадцатого века в России свершилась Великая Октябрьская революция, как ее называли большевики, или государственный переворот, как принято называть это событие сейчас. Эксперимент, в отличие от коммунистического Китая, оказался неудачным. Хотя оценки этим историческим событиям разнятся. В этом нет ничего удивительного. В разные времена мнения могут быть разными. А все великое видится издалека. Что же основное в этом учении, если посмотреть на него несколько упрощенно? «От каждого по возможности, каждому по потребности» — это подразумевало, что все люди в коммунистическом обществе трудятся самоотверженно, и каждый член общества, независимо от результатов своего труда, получает от общества все по своим потребностям. Иными словами, все люди высоко сознательны, и это высокое коммунистическое сознание лежит в основе всего общества. А правила поведения членов коммунистического общества регламентировались «Моральным кодексом строителя коммунизма». Идея, по всей вероятности, заимствована из десяти заповедей христианской веры. Вот как создавался этот кодекс.

По утверждению политолога Ф. М. Бурлацкого «Моральный кодекс строителя коммунизма» был написан при следующих обстоятельствах.

«Дело было в Подмоскowie, на бывшей даче Горького. Шел 1961 год. С группой консультантов ЦК КПСС я работал над программой партии — с начала и до конца. Нашей группой руководил секретарь ЦК Борис Николаевич Пономарев, а непосредственную работу осуществлял его зам — Елизар Ильич Кусков, прекрасной души человек, остро пишущий и тонко чувствующий слово журналист. Как-то утром, после крепкой вечерней пьянки, мы сидели в беседке и чаевничали. Елизар мне и говорит:

— Знаешь, Федор, позвонил «наш» (так он звал Пономарева) и говорит: «Никита Сергеевич Хрущев посмотрел все, что вы написали, и советует быстро придумать моральный кодекс коммунистов. Желательно в течение трех часов его переправить в Москву».

И мы стали фантазировать. Один говорит «мир», другой — «свобода, третий — „солидарность“ ... Я сказал, что нужно исходить не только из коммунистических постулатов, но и

так же из заповедей Моисея, Христа, тогда все действительно „ляжет“ на общественное сознание. Это был сознательный акт включения в коммунистическую идеологию религиозных элементов. Буквально часа за полтора мы сочинили такой текст, который в Президиуме ЦК прошел на ура.»

Судьба дала мне шанс, беседа с Ф. М. Бурлацким, «Российский адвокат» №5, от 2007 года».

Но советский народ тогда не знал таких подробностей. Он свято верил в идеалы коммунизма. Вот текст.

Моральный кодекс строителя коммунизма

— *Преданность делу коммунизма.*

— *Добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест.*

— *Забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния.*

— *Высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов.*

— *Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного.*

— *Гуманное отношение и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат.*

— *Честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни.*

— *Взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей.*

— *Непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству.*

— *Дружба и братство всех народов СССР, непримиримость к национальной и расовой неприязни.*

— *Нетерпимость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов.*

— *Братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами.*

Как видим, ничего плохого в этом кодексе нет. Почему бы не следовать ему? И следовали. Ведь партийная дисциплина была всегда на высоте. Рядовые коммунисты были честными и чистыми людьми в своем подавляющем большинстве. Шишкарки имели практически неограниченную, почти абсолютную власть, престарелость и недалекость высоких руководителей не способствовала прогрессу, может потому и стала загнивать система, пока совсем не разрушилась в 1991 году, просуществовав 74 года.

Владимир Ильич Ульянов (Ленин)

Ну это необходимое отступление. Сейчас многие молодые люди и понятия не имеют о тех далеких временах, а о таких деталях, как создание морального кодекса, и подавно. Теперь перейду непосредственно к рассказу о нашем преподавателе истории КПСС Феофане Романовиче Коняеве — одном из первых комсомольцев Иркутской области, делегате третьего съезда комсомола, на котором перед молодежью выступал Владимир Ильич Ленин — вождь мирового пролетариата. Так было принято в последствии называть товарища Ульянова. Феофан Романович родился в улусе Укыр Укырского ведомства Балаганского уезда (ныне Боханский район Иркутской области). Годы его жизни 1900—1973.

Вот такую информацию об этом замечательном человеке я нашел в «Календаре знаменательных и памятных дат по Усть-Ордынскому Бурятскому автономному округу на 2005 год», составленному Л. Т. Хамируевой при участии ответственной за выпуск Л. А. Семеновой.

Феофан Романович Коняев

Старая фотография Ф. Р. Коняева из архива Иркутского политехнического университета любезно предоставлена профессором М. Ю. Толстым

Феофан Романович Коняев родился в улусе Укыр Укырского ведомства Балаганского уезда (ныне Боханского района) Иркутской губернии. Учился в местном училище, затем в Иркутской учительской семинарии. Будучи семинаристом, вступил в нелегальный политклуб учащихся-бурят. В связи с закрытием в 1917 г. семинарии работал учителем в Бильчурском училище. В 1919 г. участвовал в создании Боханско-Укырской революционной организации, в партизанском движении. Состоял в отряде П. Балтахинова, неоднократно встречался с известным командиром партизанских групп Н. Каландаравили. В 1920 г. был избран делегатом на губернскую конференцию РКП (б). В том же году принял участие в создании Иркутской губернской комсомольской организации, был избран членом губкома, заведующим отделом национальных меньшинств. На Всероссийском совещании представителей восточной молодежи был избран членом Центрального бюро восточной молодежи при ЦК РКСМ. Принимал участие в работе IX Всероссийской конференции РКП (б) и III съезда РКСМ. В 1921 г. участвовал в ликвидации белогвардейского мятежа в районе Петровско-Ишима Омской области, бандитизма в Ангарском аймаке. В ноябре 1921 г. Исполком Коминтерна молодежи

направил Ф. Р. Коняева в МНР для оказания помощи в создании монгольского ревсомола. Там же ему пришлось участвовать в ликвидации остатков белогвардейского отряда в районе Кобдо. В 1923 г. вернулся из Монголии, стал слушателем Коммунистического университета трудящихся Востока и преподавателем в монгольской группе. В 1926 г. Исполком Коминтерна вновь направляет его в Монголию. Здесь в течение двух лет он работает директором Центральной партийной школы МНРП. В 1929 г. он в третий раз командировается в Монголию в качестве инструктора при агитпропе ЦК МНРП и одновременно преподает всеобщую историю Монгольской революции в Центральной партийной школе МНРП.

По возвращении из Монголии Ф. Р. Коняев учится в Институте красной профессуры. В мае 1933 г. в связи с созданием первых МТС в стране и политотделов при них он был отозван из института и назначен начальником политотдела Боханской, а затем Курбинской МТС.

В 1936 г. Феофан Романович перешел на преподавательскую работу в вузах Улан-Удэ, был проректором Бурят-Монгольского комвуза. В годы Великой Отечественной войны служил в рядах Советской армии, преподавал в Черниговском саперно-инженерном (в Иркутске) и Сретенском пехотном училищах. С 1946 г. до конца жизни работал в Иркутском политехническом институте преподавателем истории марксизма-ленинизма. Активно участвовал в общественно-политической жизни области и Бурятской АССР. Награжден орденами и медалями СССР и МНР. Статьи, интервью-воспоминания Ф. Р. Коняева опубликованы в отдельных сборниках и газетах Бурятской республики, Иркутской области и Монголии.

Михайлов Т. М. Феофан Коняев // Выдающиеся бурятские деятели. — Улан-Удэ, 1999. — Вып. 3. — С. 46—47.

О комсомоле, который мобилизовывал молодых людей на боевые и трудовые подвиги, вернее о его зарождении в Сибири хочется привести отрывок с сайта Иркутского обкома КПРФ (Коммунистической партии Российской Федерации).

История развития иркутской городской организации Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи

«История Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи — это история подвигов и побед, осуществленных молодежью нашей страны на многочисленных фронтах вооруженной и мирной борьбы «во имя торжества социализма и коммунизма». Молодежь на всех этапах исторического развития представляет одну из важнейших социальных групп. Процесс ее включения в общественную жизнь идет не только через учебную деятельность и профессиональную подготовку, но и путем формирования новых форм проявления собственной активности, и путем выбора форм социального взаимодействия. Одной из форм стала комсомольская организация.

Одним из боевых отрядов Ленинского комсомола является комсомольская организация Иркутской области. Ее история — одна из страниц истории ВЛКСМ.

На рубеже XIX и XX столетий растущее революционное движение, охватившее центральные и промышленные районы страны, распространяется и на Восточную Сибирь. Под влиянием революционного рабочего движения летом и осенью 1917 возникают первые пролетарские молодежные организации в Вознесенском, Знаменском предместьях Иркутска под руководством И. Новоселова и И. Новокшенова.

В начале 1918 г. в Иркутске был организован «Социалистический союз учащейся молодежи». Он имел ряд отделов, которые вели значительную организаторскую и пропагандистскую работу. В Иркутской губернии также действовал «Социалистический союз» рабочей молодежи, находившейся под руководством большевиков. В апреле 1918 г. по решению Иркутского комитета партии оба эти союза были объединены в «Социалистический союз молодежи». Союзу приходилось вести упорную борьбу с буржуазными молодежными организациями, с такими, как спортивное сообщество «Сокол». «Социалистический союз молодежи» являлся непосредственным предшественником комсомола в Иркутской губернии.

На VIII съезде партии было принято решение «О работе среди молодежи», в котором говорилось, что «партия должна иметь за собой хорошо подготовленные резервы, из которых она могла бы черпать новых, честных и сознательных работников». Съезд призвал партийные организации «оказывать самую деятельную идейную и материальную поддержку Российскому Коммунистическому Союзу Молодежи».

После окончания гражданской войны на территории Иркутской губернии по инициативе партийных органов и политотделов 5-й армии РККА создаются комсомольские организации. С 15 по 22 февраля 1920 г. по всей советской республике была объявлена Неделя красной молодежи. Она преследовала цели пропаганды идей РКСМ, вовлечения в его ряды лучших представителей трудящейся молодежи. Именно в то время формируются комсомольские организации в Иркутской губернии.

25 января 1920 г. в Иркутске создается городская инициативная группа во главе с Н. Ленцнером по организации комсомола. 27 февраля она была преобразована в орггуббюро. Организационное бюро развернуло свою деятельность, прежде всего в Иркутске, и вскоре в различных районах города были созданы организации РКСМ.

В результате развития комсомольского движения появилась необходимость созвать губернскую конференцию, которая должна была подвести итоги проведенной работы по формированию комсомольской организации и избранию губкома РКСМ.

С 29 апреля по 5 мая 1920 г. в Иркутске в здании Первого общественного собрания, открылась I Иркутская конференция РКСМ. На данной конференции присутствовало 77 делегатов от 41 организации, представлявших около двух тысяч комсомольцев. Основной целью конференции являлось «Объединить, сплотить и направить в одно общее русло все возникшие организации РКСМ». Конференция обсудила доклад губбюро, доклады с мест, текущий момент, организационный вопрос, работу в деревне, культурно-просветительную работу, работу среди национальностей, о Дальневосточном бюро, выборы губернского комитета.

Почетным председателем конференции единодушно был избран В. И. Ленин. Председателем Иркутского губкома РКСМ был избран Н. М. Ленцнер. Губернская конференция РКСМ окончательно оформила создание комсомола в Иркутской губернии...»

В этих бурных событиях самое активное участие принимал будущий комсомолец-ленинец, преданный боец делу коммунистической партии — Феофан Романович Коняев.

Далее на сайте рассказывалось о славных и героических делах иркутского комсомола на различных этапах жизни и становления Родины. Зайди в интернет и почитай этот исторический материал. Славные дела своих предков надо знать. Идеи Ленина не умерли и не ушли в прошлое, они актуальны и сейчас.

Приведу ниже краткую информацию, которую сам с интересом читал в интернете на <http://rusinform.ru/index.php?newsid=6321>. Ее автором является известный публицист Константин Семин.

Кратко об идеях Ленина, актуальных сегодня

Всех, кто берется судить сегодня Ленина, объединяет абсолютное непонимание смысла его учения, причин его популярности в народе и мотивов, стоявших за созданием СССР. Проще говоря, Ленина из них никто толком не читал и читать не собирается (хотя именно сейчас, учитывая ситуацию в мировой экономике — самое время). Специально для них — на бытовом, примитивном уровне — изложу логику большевиков на 1916 г.

1. Развитие капитализма неизбежно приводит к кризисам. Кризисы всегда разрешаются через войну.

2. С каждым следующим кризисом империалистические войны будут становиться все более разрушительными.

3. В империалистических войнах самым жестоким образом обнажается классовая структура обществ: в первую очередь гибнут бедные и бесправные, богатые сидят в тылу и не гибнут.

4. У России, как у отсталого капиталистического государства, нет никаких шансов выиграть мировую войну. Будучи полукOLONIALной державой, Россия находится в зависимости от внешних кредиторов, а потому жизнями своих солдат постоянно спасает союзников на западном фронте. Даже в случае победы Антанты над Германией следующим «пациентом Европы» неизбежно станет именно Россия (см. Крымская Война). Технологическое отставание России от Англии, США, Франции, Японии (см. Русско-японская война) таково, что практически не оставляет государству шансов сохраниться. То, с какой скоростью Антанта приняла отречение Николая и бросилась потом дербанить царское наследство, полностью подтверждает эти предположения.

5. Чтобы не допустить очередной мировой войны (в которой однажды погибнут все — и русские, и нерусские), необходимо создать другую, альтернативную мирохозяйственную систему (СССР).

6. Чтобы защитить эту мирохозяйственную систему от неизбежной агрессии капитализма, ее создатели должны совершить качественный рывок в науке, технике, образовании, медицине. Каждый гражданин нового государства должен чувствовать свою причастность к нему, иметь мотивацию к его защите. Создать у народа такую мотивацию в Первой Мировой царское правительство было неспособно (см. «Немец до Урала не дойдет»)

7. Строить новую мирохозяйственную систему в границах РСФСР было бы абсурдом. Она бы не выжила. Требовалась идеология, которая сплотила бы все населявшие Российскую Империю национальности. Этой идеологией не могли быть ни русский национализм, ни православие, ни имперскость как таковая. Ни силой, ни угрозами загнать под имперскую крышу Туркестан, Кавказ, Сибирь, Дальний Восток, Украину и т. д. было уже невозможно (Деникин, которого под Адлером атаковали грузины Н. Жорданиш, не даст соврать). Объединяющей «русских-узбеков-латышей» идеологией могла стать только справедливость. Государственным каркасом — только Союз равноправных народов. Союз, а не Империя.

8. Новую мирохозяйственную систему неизбежно будут душить и задушат в блокаде (не бывает мирного сосуществования двух систем), если она не предпримет наступательных действий. Отсюда мондиалистский тезис о перманентной революции. Внимание, православные сталинисты: этот тезис никогда не отвергался даже Сталиным. Сталин лишь говорил, что сначала надо построить государство и только потом ввязываться в какие-то революции. Собственно, на почве этих расхождений и заработал свой ледоруб Троцкий. Отказ от идеи борьбы с капитализмом на чужой территории (в ВОВ союзники не открывали второй фронт до упразднения Коминтерна), в конечном счете привел к тому, что СССР пришлось сражаться на своей территории. «Сосуществование двух систем» оказалось разводкой для лохов.

9. Уничтожение СССР не отменило ни одну из перечисленных проблем. Капитализм вступает в невиданный в истории кризис, выход из которого он по привычке ищет через войну. ... Теперь — поскольку условия уравниения остались практически неизменными (ну разве чуть усложнились) — хотелось бы послушать, какие у господ-ленинофобов имеются альтернативные программы по выходу из складывающейся ситуации.

Почему я привел этот текст про идеи Ленина? В первую очередь для того, чтобы люди помнили нашу историю и на основе этих знаний могли строить свое будущее. Не нужно каждый раз изобретать новый велосипед, он уже изобретен. Надо только научиться делать правильные выводы.

Почему я заговорил о комсомоле? Да чтобы люди помнили о тех далеких боевых временах, когда на плечах молодого поколения были судьбы страны. Сейчас об этих событиях знают

мало. Информация скудна или попросту забыта. А комсомол стал частью и моей судьбы. Я тоже вписал в историю Иркутского комсомола свою, пусть не очень большую, страничку.

Приведенная выше информация скорее всего будет интересна политикам или исследователям истории. Я же не хочу политизировать свое повествование, посему перейду к воспоминаниям о Феофане Романовиче, этом заслуженном человеке, ветеране, стоявшем у истоков молодежного движения на нашей иркутской земле, посветившем жизнь Родине.

Огромное впечатление на всех студентов производили рассказы Коняева о революционных временах. Мы тогда, как и все население Советского Союза, свято верили в идеалы революции. Мы ничего другого просто не знали и не могли знать. Коммунистическая пропаганда была четко и грамотно выстроена. Она захватывала умы и сердца людей без остатка. Как я уже говорил выше, коммунизм — это религия советского времени. Поэтому общение с легендой, человеком-строителем светлого будущего из темного прошлого было для нас уроком жизни и уроком истории одновременно. Когда на лекции в аудитории не было наших девчонок, немногочисленной студенческой прослойки прекрасного пола, мы обращались к Коняеву:

— Феофан Романович, расскажите, как вы добирались до Москвы на съезд РКСМ в 1918 году? Какие тогда были девки? А как Вы влюблялись?

Нам было все интересно. Все до мелочей. Говор у Коняева был характерным с оттенками восточного, бурятского распева. Слушалось захватывающе. Конечно, я сейчас не все рассказы помню. Но кое-что в памяти осталось. Он весело рассказывал, как молодые делегаты съезда, ехавшие в Москву, голодали. Ехать приходилось на перекладных в товарных вагонах, в теплушках, а то и на крыше подвижного железнодорожного состава. На станциях частенько застревали. Пока паровоз заправляли водой, углем и чем-то еще, парни-разведчики бегали по привокзальной площади, общались с уличными привокзальными продавщицами нехитрого товара. Обалдев от чарующих запахов клубящихся крахмальных паров вареной картошечки, от соленых огурчиков, вяленой рыбки у парней кружилась голова. Потом ребята быстро и кратко сообщали добытую информации о проблемах, заботах местных женщин, и после этого к ним выходил наш Феофан. Его представляли как бурятского, все знающего шамана. На нем была потрепанная национальная одежда. Другой просто невозможно было достать. Вот и ходил он вдоль торговых рядов и сообщал хорошие вести. Женщины плакали от светлой надежды на жизнь, которую им дарил бурятский шаман.

— У тебя, Марья, мужик на войне, его уже пять лет нету дома. Его нет и писем нет. Но ты жди, твой Иван живой. Он на следующую весну вернется домой. Вот тебе камень, он волшебный. Положишь его под порог, будет тебе счастье.

Простая деревенская баба заливалась слезами. Она верила предсказанию. За эту добрую весть шаман был щедро одарен разными нехитрыми съестными припасами. Потом, сидя на крыше вагона, ребята уплетали продукты за обе щеки и восхищались способностями Феофана.

А он не врал в прямом смысле этого слова. Он дарил надежду и вселял веру в хорошее в уставшие от маяты сердца деревенских баб. От этого им было тепло на душе. Надежда помогала им ждать своих мужиков. Кому-то везло — дожидались мужей, и они с чувством безграничной благодарности вспоминали мудрого бурятского шамана. А кому не довелось дожидаться, все равно вспоминали добрым словом Феофана. Ведь он им подарил надежду, и они жили ею, от того и выдержали, преодолели все испытания судьбы, сумели поднять и вырастить своих деток.

— Феофан Романович, а какой был Ленин, наш Владимир Ильич? — начинали расспрашивать мы.

Жутко интересно было узнать впечатление очевидца. Ведь для нас Ленин был иконой. Тем, чем является святой для православного верующего. Я вспоминал, как девочки в нашем детском садике разучивали стихотворение:

Я маленькая девочка играю и пою.

Я Ленина не видела, но я его люблю.

Вспоминал я и ответ моего папы, когда я спросил его:

— Папа, а если бы тебе сказали: «Отдашь свою жизнь, и Ленин будет живой», как бы ты поступил?

Мой папа, Алексей, не задумываясь, ответил:

— Конечно, сынок, я бы отдал свою жизнь. Это же Ленин.

Вот такая у наших людей была позиция. Ленин — это... ого-го!

А у Коняева не было ярких впечатлений от созерцания вождя.

— Ну, такой маленький мужичок. Говорил живо, энергично. Только я мало чего понимал в его пламенной речи.

Примерно так звучал его ответ на волновавший нас вопрос. А еще у меня остались неизгладимые впечатления от сдачи экзамена по истории КПСС преподавателю Ф. Р. Коняеву.

С моим корешем Валеркой Крековым перед экзаменом мы пропьянствовали всю ночь. На экзамен пришли еле теплыми. Стояли в коридоре и мандражились. Потом прошли в аудиторию. Наши сокурсники вырывали листы из учебников с материалами по теме экзаменационных вопросов и передавали их томящимся не экзамене друзьям. Подошла и наша очередь, надо выходить и отвечать перед преподавателем. Валера шел впереди меня. Он волновался, сильно растерялся и ничего не смог ответить по существу на поставленные в экзаменационном билете вопросы.

Тогда преподаватель Коняев спрашивает его:

— Товарищ студент, а происхождение у вас пролетарское?

— Конечно, Феофан Романович, пролетарское. И мама, и папа, и дедушка — все как один пролетарии, — скороговоркой с огромной надеждой, излучаемой грустными красными глазами, отвечает Валера.

— Я ставлю вам три балла. Можете идти.

— Спасибо, Феофан Романович. Большое спасибо, — звучал жизнерадостный ответ, и Валерка побежал похмеляться пивом.

Пришло время идти к преподавателю мне. Главное, чтобы Коняев не увидел вырванных из учебника листов. Он, прошедший все трудности и испытавший все возможные лишения, трепетно относился к книгам. Порванная книга — это волчий билет на экзамене у Феофана Романовича. Если попался, ищи возможность сдавать предмет исключительно другому преподавателю. У Феофана Романовича твой успех похоронен навечно. Я поправил листки учебника у себя под ремнем на пузе и бодрым и уверенным шагом устремился на баррикаду, отделявшую меня от учителя и, возможно, от получения повышенной стипендии в 46 рублей, если мне не повезет на экзамене. Момент крайне ответственный. Для бедолаги-студента стипендия была хорошим стимулом, особенно такие деньжищи!

К ответу на вопросы билета я был подготовлен по полной программе. Спасибо нашим заботливым и сердобольным девчонкам за шпаргалки.

А попался мне вопрос о группе «Освобождения труда». Обычно историю КПСС начинали изучать с этой темы. Это первые русские марксисты во главе с Г. В. Плехановым. Они в 1883 году создали в Женеве первую российскую социал-демократическую организацию. Она ставила своей целью распространение в России идей марксизма путем перевода изданных Марксом и Энгельсом работ. Феофан Романович научил нас запоминать по аббревиатуре из первых букв фамилий участников этой группы: Плеханов (1856—1918), Игнатов (1854—1885), Засулич (1851—1919), Дейч (1855—1943), Аксельрод (1850—1928). Звучало смешно. Эта тема по запоминанию исторических персонажей проходила в отсутствие наших девчонок. Мы же культурные люди, че мы будем материться в женском обществе? Нет, конечно.

Отвечаю — как песню пою, четко и по существу. Все как в учебнике. После нескольких минут моего доклада Феофан Романович уснул. Этот семидесятидвухлетний ветеран мирно посапывал. Я самодовольно тараторил и тараторил заученную тему, как будто бы ничего особенного не произошло. Как вдруг Коняев открывает свои раскосые глаза и с недовольством заявляет мне:

— А вы, батенька, товарищ студент, махровый троцкист.

— Как же так, Феофан Романович, я отвечаю все четко, как написано в учебнике. Можете проверить.

— Хорошо, давай мне этот учебник.

Взгляд его был проницательным и хитрым.

Каким-то непостижимым образом Коняев почувствовал подвох. А исходившие энергии от моей талии, где были спрятаны листы из учебника истории, наверное, излучали боль растерзанной книги. Наш восточный «шаман» уловил эти неосязаемые и недоступные простому человеку импульсы. Он чувствовал неладное. Я обалдел. Учебник был весь изодран в клочья. Взять такую же книгу, чтобы убедить преподавателя в своей правоте, уже не представлялось возможным. Студенты, сдавшие экзамен, уже разбежались. Показывать вырванные листы категорически нельзя. Я замолчал. Преподаватель тоже молчал. Пауза затянулась.

Потом вдруг послышался добродушный голос Коняева:

— Ну, что с вами делать-то? Происхождение-то у вас пролетарское?

— Да, пролетарское. Еще какое пролетарское! — в три короба правды заявил я.

— Идите, я ставлю вам три балла.

Я вышел. В коридоре меня ждала моя Лена.

— Ну как дела? Сдал?

— Сдать-то сдал. Но только теперь у меня не будет повышенной стипендии. Будет обычная — сорок рублей, — с горечью в голосе произнес я.

При этом я отчетливо понимал, что историю КПСС не знаю и на двойку. Я ее не учил в силу того, что она была мне попросту неинтересна. Я надеялся на успех своих болтологических качеств. Но не судьба на этот раз. Пересдавать экзамен я не стал. Пусть будет так. Пролетарское происхождения мне помогло. Хотя, по правде, о своем происхождении я знал мало.

Этот замечательный человек, Ф. Р. Коняев, умер в 1973 году. Вот что о его похоронах мне поведал Володя Литвинов — работник бюро международного молодежного туризма «Спутник» при Иркутском обкоме комсомола в 1978 году. В разговоре я помянул Феофана Романовича, а Володя вспомнил курьезную траурную историю.

Когда Коняев умер, на церемонию прощания и погребения усопшего в бурятский улус отправили молодого, неопытного, но умеющего хорошо произносить речи работника ОК ВЛКСМ. Назовем его Юрий. Долгая дорога, и вот обкомовская Волга у красного уголка Дома культуры бурятского поселка. Юра входит в зал. На сцене стоит гроб с упокоившимся ветераном. Кругом красное убранство, и не видать никого из людей. Юра скорбно склонил свою голову в знак уважения заслуг безвременно ушедшего, как вдруг из-за кулисы появляется граженный стакан с водкой в загадочной руке невидимого незнакомца. Юра стоит и молчит, он не знает, что ему делать в такой ситуации. Как вдруг раздается траурный голос:

— Ты Феофана Романовича уважаешь?

— Конечно, уважаю, а как же.

— Тогда выпей. Пей, тебе говорю.

Феофан Романович Коняев

Юра выпивает, и так происходит несколько раз. Меняется только голос и сам человек, подносящий стакан. Процедура остается неизменной. Грустной и траурной.

У могилы Юра стоит еле живой. Он напрягает все свои силы, чтобы не свалиться наземь и не ударить в грязь лицом. Он же дарга — начальник, представитель обкома комсомола. Надо достойно держать марку областной комсомольской организации.

Траурная процессия подходит к своему логическому завершению — погребению усопшего. Перед опусканием гроба в недра могилы по сложившейся традиции произносят траурную речь. Оратором, помимо воли последнего, стихийно выбирают Юру. Чьи-то сильные руки взгромождают его на табуретку. Вот уже Юра, как на трибуне, возвышается над толпой. Он стоял и не мог собраться с мыслями. Он не мог сосредоточиться. Алкоголь затуманил его сознание. Надо произносить речь, а Юра стоял, как парализованный. Пауза неприлично затянулась

«Ну ты че, говори уже, начальник. Мы слушать, аднаха, будем», — звучит нетерпеливый голос из толпы собравшихся и томящихся в ожидании продолжения церемонии односельчан.

Тут приключился курьез. Перед глазами Юры всплыл текст его собственной дипломной работы, которую он защищал в госуниверситете — речь Энгельса на могиле Маркса 17 марта 1883 года. Надо действовать. Наш герой не хотел никого обидеть. Молчать было уже опасно, и Юра начал декламировать с одной лишь разницей — имя Маркса он заменял на нашего — Феофан Романович. Его голос звучал торжественно и скорбно: «Перестал мыслить величай-

ший из современных мыслителей. Его оставили одного всего лишь на две минуты, войдя в комнату, мы нашли его в кресле спокойно уснувшим — но уже навеки. Для борющегося пролетариата Европы и Америки, для исторической науки смерть этого человека — неизмеримая потеря...»

Из толпы провожающих Феофана Романовича в последний путь послышался плач и всхлипывания.

«...Уже в ближайшее время станет ощутимой та брешь, которая образовалась после смерти этого гиганта. Подобно тому как Дарвин открывал закон развития органического мира, Феофан Романович открыл закон развития человеческой истории: тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д. Что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и, тем самым, каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей, и из которых они поэтому должны быть объяснены, а не наоборот, как это делалось до сих пор...»

Серди окружающих Юрия людей не было уже ни одного человека, который бы не плакал.

«...Таков был этот муж науки... Ибо Феофан Романович был прежде всего революционер. Принимать тем или иным образом участие в ниспровержении капиталистического общества и созданных им государственных учреждений, участвовать в деле освобождения современного пролетариата, которому он впервые дал сознание его собственного положения и его потребностей, сознания условий его освобождения — вот что было его жизненным призванием...»

Послышались громкие рыдания.

«...Его стихией была борьба, и он боролся с такой страстью, с таким упорством. Как борются немногие».

Теперь уже рыдали все.

«...Он умер, почитаемый, любимый, оплакиваемый миллионами революционных соратников во всей Европе и Америке, от сибирских рудников до Калифорнии, и я смело могу сказать: у него могло быть много противников, но вряд ли был хоть один личный враг. Пролетарии всех стран соединяйтесь».

Юра при этом нисколько не лукавил. Ведь наш Феофан Романович был действительно настоящим коммунистом нашего безграничного сибирского масштаба. Находчивость оратора Юры в этом событии была ничем иным как природной преемственностью поколений молодежи в достойном выживании при любой жизненной ситуации. Так добирался на третий съезд комсомола в Москву наш любимый герой Феофан Романович в образе шамана, так и Юра не уронил статуса дарги-начальника из ОК ВЛКСМ при произнесении траурной речи.

После погребения покойного Юрия на руках несли до места поминок. Там его усадили в красный угол на место самого почетного гостя. Каждый хотел выпить немного водки с начальником из Иркутска за упокой Феофана Романовича. И они поминали и пили. Пили и поминали.

У водителя обкомовской Волги закружилась, затрещала голова. Как будто бы на нее вылили бочку раскаленного свинца. В висках пульсировали вены. В ушах гудели грозные звуки пикирующего бомбардировщика. Он, опытный водила, был почти вне себя от усталости, от траурной и пьяной обстановки, в которую его невольно погрузила простая шоферская работа — возить начальство.

В Иркутске Юра пришел в себя возле Кировского отдела милиции... Туда его привез шофер, у которого, как оказалось, съехала крыша. Он, внезапно свихнувшись умом, очевидно, вспомнив часы политинформации о борьбе партии и комсомола с пьянством и алкоголизмом, привез своего окосевшего начальствующего пассажира в ментуру, чтобы сдать органом внут-

ренных дел. Какие резоны преследовал его воспаленный мозг, чем он руководствовался, понять невозможно. Но Юра был молодым и шустрым парнем, хоть и пьяным. Он на ходу, как маститый десантник с краповым беретом, открыв дверь машины, «катапультировался» на грязный асфальт. От удара о дорожное полотно его тело прокрутило, как волчок, несколько раз вокруг своей оси. Затем он сделал что-то похожее на двойной тулуп в фигурном катании. И его выбросило в придорожные кусты. Если бы Юра был еще одет в тулуп, ущерб мог быть менее значительным. Но было тепло. Пиджак, рубаха, брюки при падении порвалась в клочья, но Юра был спасен.

Далее Володя мне поведал рассказ Юркиной жены: «Вдруг послышалось поскребывание во входную дверь. Ночь. Я перепугалась. Спрашиваю: «Кто там?» В ответ тишина и опять скребущиеся звуки. Я отворила дверь. На пороге стоит зюзей мой Юрка. Одежда вся рваная. На теле царапины и кровоподтеки. Увидев меня, Юра жалобно так, с надрывом, произнес: «Галочка, ты понимаешь, Феофан Романович умер. Горе-то какое...»

Потом он зарыдал и плашмя свалился в коридор нашей квартиры, а ноги остались на лестничной клетке. Я его кое-как затащила в дом. Спал Юра на полу заботливо прикрытый пледом. Из происшедшего я ничего не могла понять, но и допустить, чтобы муж мерз на холодном полу, тоже не могла».

Вот такая история была. Хочешь верь, хочешь нет.

Вспоминается, в связи с конфузом при сдаче экзамена по истории КПСС, как мне удалось однажды отличиться при досрочной сдаче госэкзамена по диалектическому материализму. Вытянув экзаменационный билет, я попросился отвечать без подготовки. Надеюсь на свои болтологические способности, я хотел помочь студенческой братве, томящейся в аудитории, применить вырванные страницы из учебника и сведения из шпаргалок при подготовке к этому очень непростому и важному экзамену. «Зацепившись» языками с преподавателем, мы долго и очень оживленно беседовали. Все студенты уже мучились в ожидании того, когда же прекратится полемика Сереги Решетникова с экзаменатором. Наконец, это случилось. Преподаватель долго и весьма энергично тряс мою руку в дружественном рукопожатии. «Вам, Сергей Алексеевич, обязательно нужно идти на партийную работу!» — в напутствие перед расставанием заявил опытный наставник. Так и случилось впоследствии, как будто бы он наколдовал.

В одной из следующих историй об усть—илимском этапе моей жизни я поведаю о непростом опыте уже своей комсомольской работы в городе трех Всесоюзных ударных комсомольских строек — городе Юности и Мечты.

Там я попытался вплести историю своей жизни в полотно исторических событий нашей огромной и великой Родины — СССР.

По английски не «ботаешь» — «канай» из института

Продолжу про институтские приключения.

В первый раз угроза исключения, вернее, отчисления из института замаячила довольно рано, после третьего семестра.

Так складывалось на нашем металлургическом факультете, что, проучившись полтора года, из наших студенческих рядов выбывало наибольшее количество учащихся. Преподавателем английского была жена заместителя нашего декана Гоголева, имя ее забыл, по-моему Светлана.

Так вот, именно английский и был камнем преткновения для многих.

Была сессия — самая веселая и самая тяжелая пора. Частенько мы готовились к экзаменам и зачетам в общежитии. Наше немногочисленное студенческое женское сообщество, проживавшее там, было ответственным и надежным. Конспекты, литература по разным предметам были у них в полном комплекте. Это нас часто выручало, да и перекусить можно было у девочек, они не гулеванили, как мы.

Жизнь в общежитии была насыщенной, наполненной множеством ярких событий, но она меня коснулась лишь чуть-чуть. Помню, у нас висел лозунг: «Металлурги, наша сила в плавках». Кто-то в жизни его, этот лозунг, воплощал безотносительно процесса плавки металла, сталеварения. Образовывались семьи. Креков Валера женился на Людмиле Быцко, Юра Литвинов — на Людмиле Митяевой. Жизнь бурлила.

Мое бракосочетание

Обмен кольцами

Групповое свадебное фото 28 сентября 1973 года. Слева направо, первый ряд: Рустам Муфахаров, Клавдия Васильевна Сальникова, Галина Михайловна Павловская, Ангелина Ивановна Щекотова, Наталья Ананьина, невеста Елена Щекотова, жених Сергей Решетников, Александр Щекотов, Надежда Савватеевна Решетникова, Георгий Семенович Щекотов, Иван Александрович Павловский; второй ряд: Вадим Воскрещев, Татьяна Крысанова, Анатолий Клетченко, Петр Баренко, Елена Китаева, Надежда Щекотова, Ирина Елисеева, Владимир Наталевич, Алла Подлипендец, Олег Ольшевский, Александр Тарасов, Владимир Креков, Юрий Иванович Никитин

Однажды наши соседи механики вывесили плакат, направленный на общагу химического факультета. Там учились в основном девчонки. На наших «мужицких» факультетах еще ходила байка: «Обезьяна говорит, что она первая красавица металлургического факультета. Ее спросили почему? Она ответила, что является единственной студенткой женского пола». К нашим девушкам эта байка не подходила, они все были красавицами. Плакат механиков был с издевкой: «Курица не птица, химица не девица». Видно, кого-то из механиков отвергла студентка химфака. На следующий день нацеленный в сторону общаги механиков красовался ответный плакат: «Трактор не машина, механик не мужчина». Так весело и дружно мы жили. Да так жили почти все студенты нашего времени.

Вот, сдав очередной экзамен, я иду по коридору института, возле двери кафедры английского языка толпятся студенты. Они пришли сдавать или пересдавать экзамен. Народу много, можно проскочить «на дурачка», по запарке. И я решил тоже попытать свое счастье. Взял разрешение в деканате и вот захожу в аудиторию. Английский я знал неважно.

Вспоминаю, когда я сдал экзамен по английскому в школе, молодая учительница, высунувшись из двери, махала мне, уходящему домой, кулаком. Правда, в глазах ее сверкали озорные искорки. А дело было так.

На школьном экзамене сидела комиссия из трех педагогов.

Учителя математики и биологии, которые в английском соображали меньше, чем папуас в космической термодинамике и, конечно, наша англичанка.

Билет мне достался непростой: Ленин в Лондоне. Я и по-русски-то ничего не знал, чем там занимался вождь мирового пролетариата, а не зная английского, рассказать про это по-английски вообще было задачей с миллионом неизвестных.

Я сидел, товарищи входили, сдавали экзамен и счастливыми уходили. Наконец, учительница английского, проходя по рядам, обратила свое внимание на мой пустой тетрадный лист.

— Ты чего не пишешь, Сережа? — шепотом спросила она.

Я прошептал в ответ, что не знаю что писать.

— Пиши все подряд, — сердито сказала она, сверкнув педагогическим взглядом, и вернулась за главный стол.

В. И. Ленин (бюст) и «Ливерпульская четверка»: Джон Леннон, Пол Маккартни, Джордж Харрисон, Ринго Старр

Я все понял по-своему. Я начал писать тексты песен популярнейшей английской группы «Битлз», которые знал наизусть, а вместо припева вставлял слова: Ленинс, Ландонс.

Когда меня вызвали отвечать, я уверенно, с расстановкой начал произносить:

Естердэй, ол май троблес симед со фар эвэй.
Нау ит лукс ас зоу хи стэй.
Ох, ай би лив ин естердэй,
Садэнли....
Ленинс Ландонс.

Битлы

Меня несло, я был полон вдохновения и уже почти начал петь. Пожилые учителя, не знающие английского, заворуженно и с огромным восхищением смотрели на меня.

Мишел, май бел
Зыс ар вордс зэт гоу вэл, май Мишел.
Мишел, май бэл,
Сонт дэс мотс кью вонттрис
бинэнсембл, трес бин ансамбл.
Ленинс Ландонс.

Наши советские фанаты Битлз

Учительница английского еле-еле сдерживала смех. Такого увлеченного придурка она, наверное, не встречала еще никогда.

Вторая, третья песня, а я все не мог уговориться.

Наконец, меня остановили. Учительница биологии сказала:

— Никогда не думала, что Сережа Решетников лучше всех знает английский язык и в совершенстве на нем может разговаривать. Даже, наверное, без акцента!

Как же она ошибалась.

Вторая учительница потребовала:

— Надо поставить Сергею пятерку за экзамен, в целом за год и в аттестат. Я тоже до глубины души поражена его знаниями. Он говорит, как носитель языка, как англичанин.

Так им, моим милым учителям, понравилось моя шустрая экзаменационная речь, а на самом деле, представление клоуна.

Но учительница английского заявила твердо:

«Сергей часто пропускал занятия, лоботрясничал, не всегда готовил домашние задания и больше четверки не заслуживает».

На том и сошлись. Я уходил в приподнятом настроении.

Это было тогда, в школе, а тут — институт, все намного серьезнее. Преподаватель смотрела на меня, как на спортсмена, взявшего разрешение на досрочную сдачу экзамена. Видно, надо куда-то выезжать на боксерские соревнования. Пришел тут студент с пустой головой за оценкой. Она оказалась права на все сто процентов. Мои знания находились на уровне ниже плинтуса. Пыталась она тянуть меня «за уши», но, окончательно разочаровавшись, отдала мне зачетку и велела приходить вместе со своей группой по установленному расписанию.

Я был подавлен. Мне было стыдно перед этой, находящейся в трауре, женщиной. Она только что похоронила мужа, погибшего в ДТП, и была на работе. А я ведь тоже, как на работе... Для студента учеба — это та же работа. Здесь он формирует и начинает прокладывать свой путь, определяя вектор его движения. Будет он в дальнейшей жизни отличником или троечником? Помчится к высоким и ярким вершинам жизни или будет влачить жалкое состояние и прозябать в скучном болоте серых будней?

«Какой она ответственный человек, а я разгильдяй», — ругал я сам себя. С этого момента я решил, что выучу и сдам все сам. За помощью к нашему любимому куратору, замдекана Виктору Яковлевичу Баденникову, обращаться не буду.

Меня опять понесло, но уже в другую, правильную сторону. Больше месяца я напряженно занимался. Мой словарный запас пополнялся, я уже знал более трехсот английских слов и фраз по общественно-политической тематике. Читал и переводил без словаря тексты из газет «The New York Times», «Morning Star» и некоторых других. У меня появилась уверенность в себе, мне было не стыдно идти на экзамен к прекрасной женщине — преподавателю, перед которой недавно так «стремно облажался».

И вот я на экзамене.

Я с огромным любопытством следил, как меняются глаза моего преподавателя. Сначала взгляд был снисходительно-пренебрежительным, потом, по мере моих ответов, — заинтересованным и пытливым. Она сначала думала, что я между газетных строк карандашом записал тексты переводов, поэтому бойко читаю, давала мне свои английские газеты.

Газета британской компартии

Потом мы без текстов говорили на английском о политике как два собеседника. В конце она меня спрашивает, уже не как студента, а как близкого человека на русском:

— Сережа, что случилось? Что с тобой было?

— Не знаю, наверное, мне было безумно стыдно перед вами. Какая-то база знаний у меня была со школы, я же учился, и преподаватели были хорошие. Надо было мобилизовать свои силы, и я это сделал!

Я был доволен собой.

Преподаватель тоже искренне радовалась за меня.

В дальнейшем эта встряска, эта мобилизация памяти и себя самого мне здорово помогли. Это был серьезный урок.

Что касается иностранного языка, я мог свободно общаться, на коммерческих переговорах после речи англоговорящих партнеров я просил переводчика сразу переводить с русского мой ответ. Некоторые англичане смотрели с уважением, у некоторых читалась в глазах тревога — не чекист ли. Но переговоры всегда проходили гладко.

До сих пор, хотя уже и изрядно позабыв без практики общения язык, мне намного легче общаться с иностранцами, чем обычному человеку. Знание возвращается частичками при разговорном общении. Это здорово помогало, когда мы отдыхали в теплых краях. Правда, сейчас в смартфоне можно включить Гугл-переводчик и общаться посредством волшебной железяки. Но в таком случае, при масштабном использовании компьютерных технологий, думаю, мозгам ничего не остается, как засыхать.

Стройотряд и мечта об Усть-Илиме

Поселок Тубинский. Здесь зародилось у меня желание поехать на Усть-Илим. Это было в 1973 году. Штаб студенческих отрядов института доверил нам, группе студентов, быть квартирьерами в поселке Тубинском Усть-Илимского района. Этот край спустя три года стал мне родным.

Усть-Илимская тайга

А тогда мы, крепкие парни, строили лагерь, который должен был принять всех бойцов-строителей. Место нам выбрали руководители местного ПМК (передвижной механизированной колонны), а территорию мы обустроивали сами. Возводили палаточный городок, столовую, подсобные помещения, медпункт. Работали по четырнадцать часов.

Мошकारа донимала, эти маленькие кровопийцы проникали всюду, кусали больно, а главное, имели место не очень приятные последствия. Поляков Толик, стокилограммовый амбал, слег от укуса мошки в веко левого глаза.

Глаз, вернее веко, растарабанило, температура поднялась до сорока градусов. Его лихорадило. Из наших рядов временно выбыл «Старший мамонт», так я его прозвал за поговорку: когда Толик ругался, он всегда повторял слова-паразиты. «Ты, че, в натуре, мамонт,» — говорил он.

Прозвище прилипло. Мамонт болел, а мы, как индийские слоны, таскали бревна на перекрытия, трудились до темноты, потом включали прожекторы и продолжали работать. Обстановка в поселке была криминогенная.

Мы ходили в леспромхозовскую столовую, свою еще только строили. Питание там было отменное. Порции огромные, вкусные. За сущие копейки ели от пуза. Но и нравы там были серьезные — плохо приготовленное блюдо тут же летело в голову повара, а набить морду могли запросто, поэтому на кухне были порядок и чистота.

Запомнились таблички-надписи на столах: «Пальцами и яйцами в солонку не тыкать». Там каждый завтрак давали сваренные вкрутую куриные яйца. Видимо, тема чистых солонок была актуальна. Мы все шутили, про какие яйца идет речь, и гадали, как их туда совать.

Вечером, проходя мимо клуба, часто видели накрытые белыми простынями тела молодых мужиков. Из-под простыней высывались босые ноги погибших. Милиции там не было видно, разборки по пьянке были смертельно жестокими. Один раз прохожу и — о, ужас! — лежит весь перемолотый гусеницами трелевочного трактора человек. А на гусеницах висит глазное яблоко погибшего. Заснул пьяный в колее, тракторист ночью не заметил. Поговорка «Лес судья, медведь прокурор» — это, наверное, про этот край.

Кузнец

Для нашего лагеря нужно было произвести какие-то кузнечные работы, меня отправили искать кузню. Нашел быстро, по стуку молота. Высоченный, красивый парень так виртуозно работал, что я даже залюбовался. Познакомились, он с улыбкой сказал, что все его зовут Кузей. Быстро решили свои кузнечные дела, денег он не взял.

«Люди должны помогать друг другу,» — сказал Кузя.

Было чистое время и чистые люди, они еще не были отравлены принципами рыночной экономики, зарабатыванием денег на всем и любой ценой не занимались. Взаимопомощь и взаимовыручка была тогда «в тренде» (вот ведь, какое неподходящее слово написал, не из той эпохи оно...).

Наконец-то, мы закончили приготовления к приему наших студентов. Отряд приехал.

Сорок человек вечером собралось у костра, из наших репродукторов звучала музыка. Играли «Самоцветы». Круче и популярнее группы тогда не было в Союзе. Ребята танцевали, с нами было несколько девчонок. На музыку со стороны поселка к нам потянулись парни. Они были пьяны и, по-видимому, искали приключений. Впереди всех возвышался Кузя. Подошли, стали слушать музыку. Потом подходит один гонец и говорит:

— Кузя хочет подраться на перчатках.

Оказалось, тот увидел боксерскую амуницию и решил порезвиться.

Заходит в наш круг и строго спрашивает:

— Кто?

— Кто что? — переспрашивают его.

— Ну, драться, — говорит Кузя и начинает натягивать перчатки на свои пудовые кулаки. Перчатки трещат по швам и разваливаются.

— Тогда без перчаток.

Кузю заусило. Желаящих не было. Кузя начал было обижаться, но толпа вытолкнула вперед меня. Был бы здоров Старший мамонт, думаю, он бы вышел сам.

— Ну давай, Кузя, помашемся, — стараюсь держаться как можно бодрее, говорю я.

Все обступили нас кольцом, круг замкнулся, отступать некуда.

Началась драка. Кузя размахивается и со всего маха, со всей своей дури бьет.

Я уклоняюсь, он теряет равновесие и падает.

— Лежачего бьем? — спрашиваю его.

— Нет, не бьем, — озадаченно отвечает Кузя.

Он встает и снова, из-за спины, посылает свой удар.

Такие удары мне не страшны, попасть ими трудно в движущуюся мишень. Я перемещаюсь и думаю: «Как же ему попасть по бороде. Табуретку, что ли, подставить». Это не драка, не смертный бой. Это обычный кулачный поединок, которыми славилась Русь. Здесь нет злости и подлости, здесь все измеряется молодецкой удалью, ловкостью и богатырской силой.

Кузя снова машет руками и снова мимо, он начинает «переть буром», и мой кулак впи-
вается в его солнечное сплетение.

Вот Кузя вскрикнул от тупой боли и начал сгибаться вперед, скрючиваться. Его борода оказалась в области досягаемости моего правого кулака... Кузя упал и на некоторое время потерял сознание, потом как зарычит и резко подскочил с земли.

Толпа в оцепенении ожидает дальнейшего развития событий.

Кузя требует:

— Быстро мне ведро холодной воды!

Выливает студеной влагу на себя, трясет головой и протягивает мне ладонь. Он был настоящим русским богатырем, справедливым и добрым. Он не обиделся, не посчитал себя униженным или оскорбленным. Пожимая мою руку, он сказал:

«Молодец, пацанчик, ты шустрый. Если кто посмеет вас, студентов, обижать, скажите им, что будут иметь дело с Кузей».

Так мы обрели серьезного защитника. И, действительно, к нам никто даже не пытался приставать. Такая железная дисциплина от «железного» человека — Кузи.

В Тубинском я приобрел специальность моториста бензопилы, сдал экзамен на штукатур-
тура-маляра, каменщика. Занимался кладкой кирпича, обустройством пожарных водоемов. Женщины, штукатур-
туры-маляры из местной строительной бригады, экзаменовали меня, смея-
лись, если брошенный мной раствор, вылетая с мастерка падал, отскочив от поверхности стены. Подсказывали, как правильно рассчитать силу броска.

Потом их всех трех в одночасье не стало.

Они окрашивали изнутри оштукатуренные нами пожарные водоемы. Угорели от паров краски, торопились, хотели быстрее выполнить работу, пренебрегли правилами техники без-

опасности. Как жаль, когда уходят хорошие, отзывчивые, добрые люди. Но так, к сожалению, бывает в жизни.

Поляков Анатолий, наш Старший мамонт, ушел из жизни тоже рано. Он успел завести семью. Я был на его свадьбе в кафе возле Центрального рынка в Иркутске. Работал он по специальности, полученной в институте. Потом ушел в старатели, мыл золото в Бодайбинском районе на севере Иркутской области, потом работал таксистом.

Но вспыхнувший пожар в деревянном доме, где он жил, унес с собой нашего Толика навсегда. У него остался сын Игорь.

Усть-Илимск — город трех Всесоюзных ударных комсомольскихстроек

Плакат

Стела

А начать свой рассказ об усть-илимском этапе своей жизни мне захотелось репортажем прекрасного журналиста, ставшей в последствии моей подругой, Нади Зинченко.

Репортаж Надежды Зинченко, дополненный моими воспоминаниями

Надежда Зинченко

Несколько лет назад, в 2010 году, Надежда Зинченко, с которой мы знакомы много-много лет, попросила о встрече со мной. Она журналист, писала цикл статей о комсомоле Усть-Илимска. Мы встретились, долго болтали о жизни, о детях, и только потом приступили к ее редакционному заданию. В результате статья, написанная Надей, вышла в газете «Вестник Усть-Илимского ЛПК» в пятницу 23 апреля 2010 года.

В 2015 году Надежда умерла. Тяжелое онкологическое заболевание прервало ее земной путь. Незадолго до своей кончины Надя позвонила мне, и мы с дочерью Олей, она училась с сыном Надежды — Ромой в одном классе, поехали навестить больную. Она жила в микрорайоне Солнечном в Иркутске, сын купил ей квартиру в одном подъезде со своей. Выглядела Надежда, прямо скажу, не обнадеживающе. Мне казалось, что каким-то удивительным образом ясное сознание умного человека продолжает жить в увядшем и высохшем от болезни теле, независимо от него. Мы не могли долго разговаривать, от истощения Надюша быстро уставала. В этот момент ее сознание, наверное, переключалось на преодоление нестерпимой боли. И в этой борьбе за жизнь оно на какое-то время начинало угасать. Кушать она уже не могла давно, ее поддерживали медикаментозно. Надя попросила свою родственницу, ухаживающую за ней, скинуть свои публикации на флэшку, которую мы заранее приготовили. Потом мы еще поговорили о здоровье. Умирать Наденька не собиралась.

В следующий раз, через несколько дней, встреча была горестной — на похоронах и поминках, состоявшихся в Иркутске.

Ниже привожу текст из чернового варианта ее рукописи без редакционных правок и сокращений, со своими комментариями и включениями. Сразу оговорюсь, мои воспоминания в основном касаются периода событий 80—90 годов прошедшего столетия моей жизни и жизни

моего поколения, а также жизни старших товарищей, тех, с кем я соприкасался на своем жизненном пути в Усть-Илимске.

Здесь нет описания тех легендарных и замечательных людей — первопроходцев 50—60-х годов, тех комсомольцев и беспартийных, кому мы пришли на смену. Это отдельная тема.

Это летопись Усть-Илима.

Это я по прибытии в Усть-Илимск

Моя же жизнь — искорка в этом бушующем пламени костра истории строительства и становления города Усть-Илимска и Усть-Илимского района. А об истории первопроходцев, их

жизни и трудовых подвигах написано немало профессионалами пера. Их жизнь — это песня, это легенда.

Вот что писала Надежда о временах нашего поколения.

Сергей Решетников: «Столько замечательных людей я не встречал нигде»

В конце апреля 2010 года Иркутский комсомол отмечает свое 90-летие. Навстречу этой дате «Вестник» регулярно рассказывал о комсомольских лидерах, оставивших след в истории города. Сегодня мы представляем читателям интервью с 1-м секретарем Усть-Илимского ГК ВЛКСМ (городского комитета комсомола) конца 70-х — начала 80-х, делегатом международного фестиваля дружбы молодежи в ГДР Сергеем Решетниковым.

— Сергей, что Вас привело в этот край таежный?

— Молодость, песня Александры Пахмутовой «Усть-Илим на далекой таежной реке», работа в ССО (студенческом строительном отряде) Иркутского политехнического института в поселке Туба. К концу трудового семестра нам организовали экскурсию на Усть-Илим. Это был 1973 год. Правобережья еще не было, и обсуждался вопрос: как назвать будущий город: Усть-Илим или Радищев?

В то время уже был подписан договор между СССР и странами — членами СЭВ о строительстве самого мощного в СССР по комплексной переработке древесины и самого передового по оснащению — Усть-Илимского ЛПК (лесопромышленного комплекса). Многие бойцы нашего ССО (студенческого строительного отряда) тогда «заболели» Усть-Илимом. На старших курсах многие стремились получить распределение в молодой город, на лучший в мире ЛПК.

— Как я понимаю, Ваше желание и потребность УИ ЛПК в молодых специалистах удачно совпали?

— Моя дипломная работа по специальности автоматизация и комплексная механизация химико-технологических процессов на производстве, как утверждали преподаватели политехнического института, была прологом на кандидатскую диссертацию. Предлагали поступить в аспирантуру.

Но у меня уже была семья, дочка подрастала. Хотелось интересной работы, своего жилья, материальной независимости. Мне дали распределение в Усть-Илим с тем условием, что лет через пять, наработав практические результаты, я вернусь в стены родной «альма матер» и продолжу научные изыскания.

И вот в сентябре 1976 года прилетаю я в «город юности», прихожу в отдел кадров управления строительства Усть-Илимского ЛПК, куда у меня было распределение, попадаю на прием к начальнику отдела кадров Александру Михеевичу Мамаеву. Он смотрит мои документы и с нотками юмора говорит: «У нас на стройке, конечно, есть механизация: тракторы, бульдозеры, подъемные краны, а вот автоматизации химических процессов нет. Есть только «химики» — расконвоированные заключенные из колоний поселения. Вам, молодой человек, надо в соседнее здание — дирекцию строящихся предприятий Усть-Илимского лесопромышленного комплекса.

С Александром Михеевичем мы отправились в соседнее здание у моста через реку Ангару, с солидной вывеской при входе: «Дирекция строящихся предприятий Усть-Илимского ЛПК и города Усть-Илимска». Заместитель генерального директора по кадрам и быту Валентин Васильевич Костылев тоже оказался человеком душевным: «О, молодые специалисты такого профиля нам нужны! Прокурор, конечно, нас не простит, что мы у соседей молодого специалиста увели, но мы что-нибудь придумаем». Он взял мои документы, выписал направление на работу инженером в отдел комплектации оборудования строящегося ЛПК и города с окладом 120 рублей, направление на койко-место в общежитии по улице Героев труда, 3, пообещав, что потом, как молодому специалисту, мне обязательно выделят отдельную комнату. До сих пор о Мамаеве и Костылеве я храню самые теплые воспоминания.

— Наверное, перераспределение было самым ярким событием первого дня на Усть-Илим?

— Не менее ярким было и завершение этого события. Когда мы с Александром Михеевичем вернулись в его кабинет, где я оставил вещи, то в приемной на вешалке вместо его дубленки и ондатровой шапки увидели драную эковскую телогрейку и матерчатую ушанку. Мамаев виду не показал, что огорчен, и даже пошутил, мол, кому-то эти вещи нужнее, чем мне.

— И как Вам работа на комплектации оборудования?

— Отдел возглавлял Валентин Николаевич Зверев, заместителем у него был Григорий Александрович Щекутьев. Оба — замечательные специалисты и хорошие люди. Вообще, весь коллектив отдела отличало знание дела, доброе отношение к коллегам. Я курировал комплектацию медицинского оборудования для лечебной зоны. Приходилось постоянно контактировать с главным врачом ЦРБ Владимиром Георгиевичем Коневым, человеком уже в годах, и более молодым его заместителем — Станиславом Князевым.

Вспоминается эпизод, когда в облздрав отделе я надыбал несколько новеньких «буханок»-уазиков. Легковых машин на площадке не хватало. А тут сразу восемь штук. Никто из областных больниц денег не имеет, чтобы их выкупить. А дирекции строящихся предприятий ЛПК с деньгами. Меня вообще везде по этой причине встречали тепло и приветливо. Звоню Валентину Якушеву — заместителю генерального директора по снабжению:

— Валентин Васильевич, тут такое дело. Хочу для ЛПК приобрести восемь автомобилей УАЗ. Организационные вопросы в Иркутске я решил. Надо теперь в Усть-Илимске подсушиться, получить согласование в центральной районной больнице.

— А чего согласовывать, договорился — бери. Я тут распределяю, что кому, — отвечает мне начальник.

— Тут проблемка маленькая есть. Эти уазики с кюветами для недоношенных детей.

— А кто из наших руководителей недоношенный, — шутит в ответ Валентин Васильевич.

— Это Вам видней, кого не доносили, наверное, по работе должно проявляться, — в ответ смеюсь я. — Только эти кюветы не должны пропасть, их надо использовать по назначению. А согласовать надо с Коневым, главврачом, что он их заберет после демонтажа из автомобилей, — снова поясняю я.

— Вот, Сергей, приезжай и согласовывай, поступай как считаешь нужным. А машины мы, несомненно, возьмем. Молодец, что проявил инициативу, — в заключение сказал заместитель генерального директора.

В результате главный врач побоялся согласовывать демонтаж оборудования из специализированных автомобилей, и они ушли к кому-то другому. Со Стасом Князевым мы комплектовали самым современным на тот период медицинским оборудованием все правобережье.

Было много веселых, курьезных и поучительных историй в этой непростой работе. Однако для энергичного парня эта работа была скучноватой. Чтобы не скучать, я занялся общественной деятельностью. В 1975 году в правобережье стояли всего три «общаги» по улице Героев труда и несколько жилых пятиэтажек. Гостиница под названием «Усть-Илим», третий и четвертый микрорайоны еще только строились. Молодежи из общежитий заняться после смены было нечем. Ехать в кино на левый берег в единственный на то время ДК «Гренада» — далеко, и был риск не достать билеты. От нечего делать парни пили. Винно-водочного магазина в правобережье еще не открыли. Между берегами курсировал всего один автобусный маршрут №101. В автобус набивалось столько народу, что он едва полз. Часть молоденьких пассажиров висела на подножках. За «горячительным» мы отправляли обычно монтажников. Если им приходилось висеть на подножках, пристегивались монтажными поясами. Спиртного закупали рюкзак или два. В общаге с нетерпением ждали возвращения «гонцов», готовили нехитрую закуску: варили макароны с тушенкой, в лучшем случае, жарили

картошку, которая была в еще большем дефиците, чем водка. В субботу парни «гудели», а в воскресенье похмелялись. Помню, один лежит на койке и стонет.

— Что стонешь? — спрашивает кто-то.

— Что? Что? Голова болит и стыдно мне от мысли, как это я с одной койки три объекта на ударной комсомольской стройке охраняю? — отвечает совестливый бедолага.

Парень тот был оформлен на работу в трех СМУ сторожем. И это было не самое худшее последствие коллективного пьянства в общежитии. Случались драки, потасовки. Хорошие, работающие парни попадали в милицию. Это сегодня хулиганство преступлением не считается и рассматривается мировым судом как административное нарушение, а тогда можно было срок до 2-х лет лишения свободы схлопотать.

— Вы решили с этим злом бороться?

— Надо было наводить элементарный порядок в общежитиях.

Слева направо: внизу Юрий Плосков — секретарь комитета комсомола Дирекции строящихся предприятий Усть-Илимского ЛПК, его сын Володя, жена Галя;верху: старшая дочь Марина, дочь Лариса

В нижнем ряду посередине Леонид Шагин — первый секретарь ГК ВЛКСМ. Во втором ряду: крайний справа я, второй Артур Аликин — секретарь комитета ВЛКСМ Усть-Илимского ЛПК (сменил на этом посту Юру Плоскова), крайняя слева Ирина Лягутова — секретарь ГК ВЛКСМ. В верхнем ряду посередине Саша Матвейчук

Кроме того, на стройках работало много расконвоированных заключенных. Были среди них люди, которые случайно попали в места не столь отдаленные, а были и матерые. Они втягивали молодежь и подростков из неблагополучных семей в карточные игры, воровство. Вот мы с молодыми специалистами, которых не устраивал такой образ жизни, и создали оперативный комсомольский отряд. Не всем его работа нравилась. Предупреждали, угрожали. Помню, однажды после рейда я ночью пешком добирался с левого берега на правый. Едва успел прыгнуть в кювет, чтобы не быть сбитым мчащимся на предельной скорости, с выключенными фарами, КраЗом. На меня нападали с ножом. Но я с детства занимался боксом, борьбой, и разбросал нападавших, как иценят.

— Сергей, а как Вы — равнодушный, живой, попали в комсомольскую номенклатуру?

— Забегая наперед, скажу, что комсомольская номенклатура в Усть-Илимске сплошь состояла из равнодушных и живых ребят. А моя дорога в ее ряды была короткой. Деятельность комсомольского оперотряда заметили, оценили. Первый секретарь ГК ВЛКСМ Леонид Шагин выяснил, что у меня высшее образование, есть опыт организаторской работы с молодежью со школьных и студенческих лет, предложил стать вторым секретарем. Вторым секретарем горкома комсомола я работал с 24 ноября 1977 года по 7 августа 1979 года. Спустя некоторое время, а точнее, с августа 1979 года, Леонид ушел на повышение, и партия посчитала, что я достоин занять его должность. Первым секретарем я проработал до 9 июля 1982 года. Это было очень интересное время. На ударных стройках работали представители молодежных союзов Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши. Соревнование в труде, конкурсы профессионального мастерства, субботники, вечера отдыха, заседания клуба интернациональной дружбы, туристические слеты, фестивали бардовских песен...

Всем этим молодежь занималась искренне. Парни и девчонки за этим и ехали в таежный Усть-Илим из разных уголков СССР, искали и находили здесь свое счастье. Среди молодежи активно работали такие лидеры, как Володя Исаков, Володя Жатков, Анатолий Кисе-

лев, Леонид Гордымов, Александр Предигер, Геннадий Агламзянов, Андрей Рысич, Виктор Часовских, Артур Аликин, в дирекции ЛПК — Рафхат Петров, Леонид Якушев, Зоя Сметанина, Елена Цайтлер и множество других, отличных во всех отношениях парней и девчонок. Столько замечательных и прекрасных людей я больше не встречал нигде!

А еще, хотя бы кратко, не могу не сказать о главном инженерере Братскгэсстроя Феликсе Львовиче Кагане, заместителе начальника треста по кадрам и быту Сергее Кузьмиче Евстигнееве, на Усть-Илимской площадке — Леониде Евгеньевиче Наумове. С ними приходилось решать вопросы по улучшению быта молодых семей, выделения мест в детских садах. Некоторая часть молодежи, не дождавшись этих благ, уезжала из Усть-Илимска. ЦК ВЛКСМ подвергал нас критике за это. И надо было реально решать проблему закрепления молодых кадров на сибирской земле.

— Что-то удавалось сделать?

— Пример простой, мало кто об этом знает. Не любил я хвастаться своими достижениями. В микрорайоне Молодежном стоят несколько многоэтажных общежитий, устроенных по типу малосемейных. По проекту это должны были быть общаги комнатного типа с общим туалетом, душем и кухней в конце коридора.

Выходил на Минэнерго и Минлесбумпром СССР, чтобы получить разрешение на перепроектирование. В этом мне большую поддержку оказал главный инженер «Братскгэсстроя» Феликс Львович Каган.

Феликс Львович Каган

Одиннадцатый микрорайон

Кроме того, при очередной сдаче жилого дома одна-две квартиры выделялись для комс-оргов бригад, молодых передовиков производства. На первых порах в них на подселении жили несколько семей, а со временем все получали отдельное жилье. Нужды молодежи хорошо понимал первый мэр города Юрий Федорович Федотов, к сожалению, рано ушедший из жизни.

Руководители. Пятый слева Н. И. Мальцев

— Многие люди того поколения сожалеют, что социализм и КПСС кончились. А Вы?

— До того, как КПСС сгнила и была распущена, она была еще на своем пике славы, я вышел из партии, но партбилет не выложил, храню как память о том времени.

Сейчас несколько не сожалею, что вступил в конфликт с первым секретарем Усть-Илимского ГК КПСС Николаем Ивановичем Мальцевым. Человек он был достойный и не простой, Усть-Илимск строил с первого колышка, непослушания не терпел.

Причиной конфликта стала моя неуступчивость. Я наотрез отказался от дальнейшей партийной работы, так как считал свои обязательства и устные договоренности выполненными. В Иркутске меня ждала аспирантура и научная работа.

О чем никогда и ни с кем не говорил

Тут оторвусь от текста Надежды Зинченко. Я никогда об этом не говорил, было по-человечески неприятно. А дело было так. Летом 1982 года звоню первому секретарю Иркутского обкома комсомола Орлову Анатолию Ивановичу и начинаю грузить его темами о необходимости улучшения жизни молодежи в части их обеспечения квартирами. Анатолий Иванович был влиятельным, грамотным и авторитетным руководителем. Строгим, но справедливым, обладал хорошим чувством юмора. В любую трудную минуту можно было обратиться к нему, он всегда мог выслушать, понять, помочь. Впрочем, он таким и остался. Анатолий внимательно выслушал и попросил успокоиться.

Анатолий Иванович Орлов

— Ты переходишь на другую работу, вот и вникай там в новые проблемы.

— Куда я перехожу? Как это может быть? — недоумевал я.

Анатолий мне пояснил:

— Сегодня твои документы рассматривались в Обкоме КПСС на назначение секретарем парткома целлюлозного завода или жилищно-коммунального хозяйства города Усть-Илимска.

— Я об этом впервые слышу, — бюро горкома партии на заседании устами первого секретаря заверило больше года назад, что кадровые вопросы по мне без меня обсуждаться не будут. Я тогда сам поднимал этот вопрос, поскольку накал комсомольской работы в связи с завершением строительства ГЭС и Усть-Илимского ЛПК начал значительно снижаться, тогда уже шел 1982 год.

— Подумай, Сергей, тебя будут ломать. А я уже помочь не смогу. Ухожу работать заместителем начальника областного УВД (Управления внутренних дел).

Я поблагодарил Орлова за информацию.

Мои представления о взаимоотношениях в жизни тогда были достаточно наивными, сложились они в той, еще «доусть-илимской», юности. А жизненные установки, которые для меня были программными в оценке понятий чести и совести, были и будут всегда достаточно четкими и простыми.

«Мужик дал слово, мужик обязан выполнить».

Если не можешь по какой-то причине, то сообщи об этом, не вилай, не прячься, и, тем более, не злоупотребляй. Ведь это нетрудно, не надо прикладывать непомерных физических усилий. Надо просто честно и прямо посмотреть в глаза другому.

Если тебе насрать на другого, значит, ты сам говно. Это категоричное суждение было у меня в старших классах, когда я проходил период становления как подросток.

Одно из самых неприятных явлений, на мой взгляд, — это несбывшиеся ожидания, если они родились в результате данных тебе обещаний или вытекали из обязательств другого человека, близкого тебе или уважаемого тобой.

А сейчас я положил трубку телефона и пошел на второй этаж к первому секретарю горкома КПСС. Если бы мне предложили, как было оговорено, партийную работу любого уровня, я бы все равно отказался, не мое это дело, не для меня. Были раньше предложения о дальнейшем росте по комсомольской линии, я отказывался.

Была настойчивая обработка, приезжал какой-то чин из КГБ и предлагал перейти на работу в эту грозную структуру. При этом доверительные, вкрадчивые беседы сильно меня напрягали. Защищать Родину, отстаивать интересы страны — это святое, к этому я, молодой и сильный, был готов безоговорочно, но заниматься слежкой, прослушкой и другими тайными и скрытными мероприятиями я бы никогда не смог. Это не бить морды врагам и шпионам, это не для меня, хотя для защиты интересов государства профессионалы должны использовать весь арсенал возможностей. Морали, в обычном восприятии этого понятия, здесь нет места.

Я пожаловался первому секретарю горкома партии, что меня слегка прессуют на предмет смены места работы. Он спросил, интересно ли мне это предложение.

Я ответил:

— Однозначно, в таком уважаемом комитете работать должны достойные люди, а я пока еще не созрел.

Николай Иванович Мальцев улыбнулся. Потом он предпринял какие-то действия, и меня уже никто по этому поводу не беспокоил. Надо напомнить, что в те времена статус Коммунистической партии был закреплен в Конституции страны, партия была одна, только КПСС, и она являлась руководящей и направляющей силой советского народа, имела абсолютную и практически ничем не ограниченную власть.

В центре Н. И. Мальцев, за ним корреспондент газеты Надежда Зинченко, справа стоит фотограф Павел Чмыхов

Николай Иванович Мальцев сердито посмотрел на ворвавшегося к нему молодого коммуниста и спросил:

— В чем дело?

Я выпалил:

— Николай Иванович, как же так? Вы же сами говорили, обещали, что кадровые вопросы, касающиеся меня, будут решаться с моим участием. Я обещал вам, что честно отработаю пять лет. Я выполнил. Все возможные красные знамена от Иркутского Обкома, ЦК ВЛКСМ, союзов молодежи братских стран, как высокие награды нашей комсомольской организации города, стоят в моем кабинете. Я представлен к правительственной награде — Ордено Дружбы народов. Я отработал, всякое бывало, но мне не стыдно, мне есть чем гордиться. А вы обманули меня. Мои документы...

Тут Николай Иванович меня перебил:

— Ты что тут, бунтовать вздумал? Куда партия прикажет, туда и пойдешь работать!

И он был по-своему прав. Тогда интересы конкретного человека в расчет не принимались. Даже песня такая была:

«Раньше думай о Родине, а потом о себе».

Но у меня была своя правда и свои планы: учеба, аспирантура, которые были согласованы с ГК КПСС до вступления в должность на комсомольскую работу почти пять лет назад. Я был раздавлен. Мои жизненные представления о порядочности, обязательности слова и дела, казалось, были растоптаны. Сдерживал себя, чтоб не закипеть. Но тут выдержки не хватило: «А ты что, вся партия»? — со злостью в голосе произнес я. — «Да пошли вы все нах ...!» — хлопнул дверью и ушел.

При этом я прекрасно понимал, что, говоря современным языком, за «базар» придется отвечать по полной программе. Меня это нисколько не пугало. Что будет, то будет. Как расправляются со ставшими неудобными людьми я знал не понаслышке. Однако уважение к личности Николая Ивановича Мальцева я пронес через всю свою жизнь.

Уже из дома позвонил Стасу Князеву — главврачу правобережной поликлиники — попросил его дать указание выписать мне больничный лист. Чувствовал я себя плохо, болела голова. На таком уровне, при моем обожевлении первого секретаря, подобного удара я не ожидал. Я расценивал это событие, как предательство данному слову, как обман со стороны старшего товарища. По-другому просто не мог.

Потом позвонил Мише Молчанову, сказал, что мне «хреновато». А он взял с собой Петю Баренко, Гену Соболевского, Игоря Картинцева — бывшего усть-илимца, приехавшего из Москвы, и всей командой они пришли ко мне домой. Естественно, загрузившись спиртным. Мы отметили приезд друга, забыв про проблемы, выпивали и болтали о жизни.

Спустя некоторое время, пришел Петя Чихирьков, он работал инструктором горкома партии. Пил, гулял за наш счет и втихаря позванивал в горком, докладывая обстановку. Мы только потом поняли цель его визита. Чихирьков «нажрался на халяву», он это любил, и слинял на полусогнутых ногах.

Вдруг тревожный звонок по телефону. Князев Стас сообщил, что мой больничный лист аннулирован. Горком партии почему-то в гневе. Просил быть начеку и извинить его, не в силах он противостоять горкому — руководящей и направляющей силе.

Через несколько минут вновь звонит телефон. Петя Баренко берет трубку и по обыкновению представляется: «Баренко, слушаю». Голос в трубке: «Мерзлый, позови Решетникова».

Мерзлый Александр Александрович — заведующий орготделом горкома партии, его еще называли Борман. Он небольшого роста, жгучий брюнет с красивыми пронизательными голубыми глазами, худощавый, всегда опрятный и подтянутый. Такие мужчины нравятся женщинам-двоймочкам.

Немного отвлекусь. Спустя несколько лет разразился скандал. Он, будучи уже секретарем парткома (с правами райкома) Усть-Илимского ЛПК, со свойственной многим мужикам похотью реализовал свое влечение к одной голубоглазой блондинке. А муж узнал, обиделся и начал писать в партийные инстанции «телеги» об аморальном поведении партработника.

Тут наш Борман познал на себе все прелести партийного разбирательства, но сумел выйти из передраги малой кровью. Я хоть и не переживал за него, но не злорадствовал, это точно. Родом он с Украины, когда с ним раньше разговаривали, он иногда вспоминал свою малую родину.

А сейчас я беру трубку.

— Сергей, твоя служебная машина с водителем у подъезда, срочно приезжай в горком.

Я попытался возразить:

— Уже вечер, я отдыхаю. Зачем такая спешность?

Но возражения не принимались:

— Приезжай или будет хуже.

Я поехал в неизвестность в родной горком, где честно проработал более пяти лет. Лучше бы не ездил. Ни один нормальный человек не смог бы понять и тем более принять того, что далее происходило в стенах горкома.

Тогда я еще не мог себе представить, с какой мерзостью — «мерзлостью» — придется столкнуться. В моем кабинете уже сидел судмедэксперт с пробирками, руководил процессом А. Мерзлый. Он потребовал, чтобы я дыхнул в трубку для медицинского освидетельствования степени опьянения. Я посмеялся над ними, поинтересовавшись о ДТП или другом подобном основании. Женщина медичка ерзала на стуле, явно чувствуя себя не в своей тарелке. Я твердо сказал, что никуда дуть не собираюсь, и встал, чтобы уйти. Выход мне перегородили.

Он бесконечно звонил по телефону, что-то докладывал, получал какие-то указания. Я смотрел на этих уже бывших коллег, и мне было противно. Больше всех старался инструктор горкома партии Володя Шелудько. За свою прическу он получил кличку «Перманент». Был он по своей натуре, как мне кажется, гнилым человеком. Бегал, заглядывал во все шкафы, выдвижные ящики столов, холодильник, сейфы. Искал компромат. Рвал когти, рыл, копал, стремился выслужиться. Его суетливая, угодническая манера напомнила мне шакала по кличке Табаки, гнусного заподлянщика из мультика «Маугли», который так же суетился и прогибался между всеми сильными и значимыми персонажами сказки Редьярда Киплинга.

В коридоре все это время толпились помощники, преданные шефу партийцы, их состав периодически менялся, но никто не сказал: «Что же это происходит, остановите это безумие!»

Партийная дисциплина и полная беспринципность. Потом, спустя время, в опалу попал уже кто-то из них. Вытирая слезы, они покорялись силе и партийной дисциплине.

Немного отвлекусь от повествования. В своей жизни мне пришлось испытать на себе серьезные катаклизмы и потрясения эпохального значения для всей нашей страны СССР и России. Вспоминаю, как я с родными заходил в гастроном №1 на улице Карла Маркса в городе Иркутске в конце пятидесятих годов прошлого столетия. Все полки ломились от товаров. Я, пятилетний мальчишка, очень любил бананы. Потом я узнал, что их поставляли из южного Китая и Вьетнама. Стоили они около одного рубля за килограмм, но я выбирал это лакомство, жертвуя возможностью съесть взамен бананов пять порций мороженого пломбир. Оно стоило 19 копеек за порцию. Еще мне очень запомнился вкус мяса крабов. Крабы, как и ананасы, стоили 3 рубля 50 копеек за килограмм. Мясо говядины при этом в государственной торговле было по цене 1 рубль 60 копеек. В кооперативном магазине такое мясо стоило 2 рубля 20 копеек за килограмм. При этом надо учитывать, что в кооперативных магазинах и на рынке, который еще называли «базаром», ценообразование было с учетом затрат на производство товаров, а в госторговле цены были директивными, устанавливались сверху, исходя из каких-то своих соображений.

Тут вот и грянула хрущевская денежная реформа 1961 года. Надо полагать, что реформа проводилась наверняка с уверенностью в светлое будущее. И плюсов от нее было, наверное, не мало, однако и минусы были очень тяжелыми. Хотели как лучше. Опыта построения социалистического государства в истории еще не было. Поэтому эксперимент ставился, скорее всего, исходя из научного (диалектического или иного какого-нибудь материалистического) обоснования необходимости именно такой реформы. А еще мы воплощали лозунг: «Догоним и перегоним Америку»! Вот и стремились это сделать как можно быстрее.

Только вот после этой денежной реформы в длительной перспективе произошли серьезные изменения, которые заложили в дальнейшем тенденцию к краху существующей тогда социалистической системы хозяйствования. Тогда было принято считать, что произошла простая деноминация рубля. С денежных купюр вроде как убрали один ноль. Что стоило десять рублей, стало стоить один рубль. Мы победили доллар, он стал стоить меньше рубля — 90 копеек, а стоил раньше 4 рубля. Но это было не пропорционально, не один к десяти. Так, по смыслу денежной реформы можно было предположить, что стоимость американского доллара будет составлять 49 копеек. При этом почему-то золотое содержание 1 рубля вместо 2,22 граммов золота получилось 0,987. Но народ ничего этого не замечал. Оборота валюты в стране не было. Биржевой торговли золотом тоже. А покупательная способность рубля снизилась в 2,25 раза из-за искусственной недооценки рубля.

Это смогли испытать на себе все жители СССР. Как следствие, импорт неизбежно и резко подорожал, и заграничные товары стали для советских людей практически недостижимыми. При этом цены в государственной торговле снизились ровно в 10 раз, а на рынке — примерно в 4,5 раза. Рынок ведь обмануть невозможно. Если в 1960 году стоимость картофеля на рынке составляла от 75 копеек до 1 рубля 30 копеек, а в государственной торговле была установлена

цена в 1 рубль, то в 1961 году в магазине цена на картошку стала 10 копеек, а на рынке 1 килограмм стал стоить 33 копейки. Если в 1960 году при средней зарплате в 783 рубля человек был способен купить более одной тонны картофеля, то в 1961 году при средней зарплате в 81,3 рубля лишь 246 килограмм. Продукты питания в магазинах начали исчезать. Появился всеобщий дефицит товаров. Экономика не могла эффективно развиваться, поскольку зачистую директивно установленные цены продажи в государственной торговле на производимые в СССР товары были ниже их себестоимости. Производить их без дотаций от государства было невозможно. Выручка от экспорта нефти и природного газа продолжала быть высокой и стала направляться на покрытие убытков, неизбежных в производстве при ценах, устанавливаемых директивно волюнтаристским образом. Что, естественно, не могло быть бесконечно долгим процессом. Когда рухнули мировые цены на нефть, начала сыпаться и вся экономика СССР.

В итоге хитрая деноминация 1961 года принесла стране две беды: зависимость от нефтегазового экспорта и хронический дефицит товаров народного потребления и продовольствия. Все это привело к росту коррупции во всех сферах, особенно в торговле. Появлялись спекулянты, фарцовщики и магнаты подпольных производств, так называемые цеховики. Они в противовес государству стали удовлетворять спрос населения на товары народного потребления, и сами стали рубить бабки. Тогда же садово-огородное движение приобрело для советских людей массовый характер. Бытовало мнение: как постоишь рачком на огороде (следует понимать наклон в контексте сельскохозяйственной позы над грядками), так и будешь кушать всю зиму!

Очереди в СССР

А еще надо помнить, что СССР, противостоя агрессивной политике США, был втянут в гонку вооружений. Это были неизбежные колоссальные затраты. Плюс к этому были безвозмездные финансовые вливания в страны, позиционировавшие себя, как союзники СССР против империализма. Эти беды и стали впоследствии вместе с горбачевской перестройкой одними из главных факторов, погубивших Советский Союз.

Я помню в 1961—62 годах пустые полки в магазинах. Осенью я первоклассник вместе со старшей сестренкой Галей и мамой по два раза отстаивали в длинной очереди в хлебный магазин. Потому что в одни руки давали только одну буханку хлеба, а мы брали с запасом. Мы уже жили без папы. Потом ситуация в стране немного стабилизировалась. Мы вошли в

эпоху «развитого социализма». Так называли этот период великие теоретики коммунистической партии.

Второе потрясение случилось 19 августа 1991 года в период горбачевской «перестройки и гласности». Это был августовский путч. Экономика рушилась, народ был доведен до ручки. Тогда группой чиновников самого высокого уровня была предпринята попытка государственного переворота. В тот период высшим руководством СССР в крымском Форосе был блокирован президент СССР М. С. Горбачев. В стране было введено чрезвычайное положение, а управление взято государственным комитетом по чрезвычайному положению (ГКЧП) под руководством вице-президента СССР Геннадия Ивановича Янаева. Он мне запомнился помятым с трясущимися руками во время пресс-конференции о введении чрезвычайного положения. При этом для устрашения населения, демонстрации силы и с целью удержания власти путчистами в Москву были введены войска. Но уже 22 августа 1991 года путчисты были арестованы. Союз Советских Социалистических Республик в последствии распался. Народ устал от тяжелой жизни и действительно хотел перемен. Уровень жизни неумолимо падал, кризис охватил практически все сферы жизни в СССР. Однако путчистов, деклариовавших проведение реформ в рамках СССР, народ не поддержал, не поддержал и Горбачева. Народ требовал перемен, перемен к лучшему. Болтовня и обещания надоели.

И вот с этого времени в России началось строительство капитализма. Подгоняемый американской метлой, наш кораблик сквозь бури и штормы искал свой фарватер для продвижения к светлому будущему. Трудно плыть без своего маяка, но мы плыли.

Александр Иванович Юношев

Погрузившись в размышления о временах минувших, звоню своему другу Александру Ивановичу Юношеву в Казань. Его я знаю, как человека достойного, обладающего огромным интеллектуальным потенциалом. «Ходячая энциклопедия» говорят о таких людях. С ним можно разговаривать на любые темы. При этом всегда удивляешься его незаурядным способностям, глубокими познаниями в разных сферах жизни. Он высокорослый, крепкого телосложения, рано полысевший, с проницательными голубыми глазами мужчина.

— Саша, давай с тобой вернемся в прошлое. Расскажи о своих ощущениях в период путча в августе 1991 года. Я эти события по Усть-Илимску не помню. Как только в Москве грянул путч, я с дочерью и женой Еленой рванул в столицу. Случайно совпала по времени наша предполагаемая поездка в Варшаву. Туда меня пригласили польские партнеры по бизнесу. Однако на границе меня не пропустили, была какая-то неточность в оформлении визы. Лену и Олю я отправил в Польшу, а сам с видеокамерой бродил по революционной Москве. Видеокамер тогда у народа еще не было, только за редким исключением. Она стояла как автомобиль. Мне, предпринимателю, новая японочка от «Panasonic» была по плечу. Государственный переворот был достаточно быстро подавлен. Начало его было 21 августа, а финал — уже 23 августа 1991 года. Вот с камерой на плече с 23 августа я знакомился с последствиями этого эпохального события. Москва

бурлила. Люди выходили на площади, митинговали.

ГКЧП, август 1991 года, Геннадий Янаев в центре

Танки в Москве, август 1991 года

Протесты ГКЧП в августе 1991 года

Свой фильм по возвращению я передал тележурналистам, его показали по Усть-Илимскому телевидению. Зрелище, конечно, сильное, не для слабонервных. Удручали облитые краской и поруганные памятники ранее незыблемым столпам коммунистической идеологии и большевистским руководителям, которые нам представлялись в силу полученного ранее воспитания чуть ли не небожителями. Множество разномастных, колоритных людей и беседы с ними легли в основу моего фильма. При этом я осознавал неизбежность краха уже сгнившей

политической системы, но радости и восторга от происходящих событий я не испытывал. Было беспокойно и немного тревожно. Позже, оцифровав видеоматериал, я разместил его на своем канале в Ютубе (YouTube <https://www.youtube.com/watch?v=yPJSBinne0g>). Грустная память и непростые впечатления об этом времени остались у меня навсегда. Вся правда жизни того периода, увиденная моими глазами непосредственно в гуще событий, была зафиксирована на магнитной пленке.

Нашлись и доброжелатели: «Сергея, еще не все устаканилось, че ты со своей правдой высываешься? Завтра опять придут к власти коммунисты, они всем инакомыслящим бошки поотрывают. И тебе тоже».

Мне было неприятно такое слышать. Я никогда не кривил душой и не прогибался под силу, бояться мне нечего. Но сколько еще затаившихся в норах змей будет трусливо шипеть и ждать своего часа? «Ничего, дальше Сибири не сошлют!» — казалось мне.

— А как эти события пережил наш молодой сибирский город? — спрашиваю я у бывшего в тот период времени секретарем партийной организации (КПСС) аппарата Усть-Илимского горкома Александра Ивановича.

— Я тогда работал начальником Управления капитального строительства горисполкома (городского исполнительного комитета). Перешел на эту работу с должности генерального директора строящихся предприятий Усть-Илимского ЛПК. Социальная напряженность в городе зашкаливала. Вообще, этот период работы в горисполкоме в моей биографии был крайне тяжелым и самым сложным. Главным было не столько решать городские и социально-бытовые вопросы, сколько не допустить коллапса и не утратить управляемости происходящим, не допустить хаоса и анархии. Город устал от перестройки и социальной нестабильности. Шел 1991 год — время развала СССР. Покупательная способность населения была крайне низкой, товаров и продуктов питания не хватало. Из Германии в двух самолетах пришла гуманитарная помощь с мукой, сахаром и консервами. Но, в добавок ко всему, у населения города критически не хватало денежной массы. Шла павловская (названная так по фамилии премьер-министра СССР Валентина Сергеевича Павлова, занимавшего этот пост с 14 января по 28 августа 1991 года) денежная реформа. В горисполкоме организовали штаб по обмену денег. Мы принимали всех недовольных и тех, кто просрочил обмен денег, доставая их из «матраса». Это был кошмар! Мне удалось договориться с иркутским представительством Центрального банка, они выслали в Усть-Илимск самолет с денежными купюрами. Я его встречал с усиленной вооруженной охраной. В этот период я уже был избран секретарем партийной организации горкома. В нее входили работники горисполкома, горкома КПСС, народного контроля и ряд приданных руководителей высшего звена. Всего на учете было членов партии более ста человек. Партийная дисциплина была низкой. Некоторые партийцы, выросшие в рамках партийной иерархии до высоких постов, на страницах местной газеты выступали с пафосной критикой партии и ее политики. Иногда просто глумились, используя текущий момент слабости КПСС, взносы не платили, партсобрания игнорировали. Некоторые из них картинно написали заявления о выходе из состава партии. Но грянул ГКЧП, в столицу введены войска и бронетехника. Центральное телевидение блокировано. Никаких новостей — вакуум информации. Обстановка на грани гражданской войны. В исторической памяти у некоторых людей начали всплывать жуткие сцены кровавых репрессий. Многие затаились в ожидании исхода событий. Но у меня, как секретаря партийной организации, закипела работа. В мой горкомовский служебный кабинет выстроилась очередь. Все недисциплинированные партийцы, расталкивая друг друга, гурьбой несли деньги для уплаты партийных взносов, причем платили на полгода вперед. Некоторые просили вернуть им заявления о выходе из КПСС. Некоторые полностью поседели, превратившись из брюнетов в блондинов, — начал вспоминать Александр Юношев.

— Сань, и много ли было таких хамелеонов из числа руководящего состава? — переспрашиваю я.

— Ой, много, неожиданно для меня много, — Саша начал перечислять знакомые мне имена и фамилии.

Я их в этой книге перечислять не буду. Много чести! Да и зачем ворошить старое. Тем более что некоторые уже ушли в мир иной. А о покойных либо хорошо, либо никак. Да и их детям вряд ли будет приятно узнать такую горькую правду о поступках своих родителей в этот трудный период жизни нашей родины. А тогда им подобные коммуняки, коммунистами их называть нельзя, развалили Советский Союз. А потом они начали строить капитализм под руководством вашингтонского обкома. Многие секретари парткомов, партийных организаций и рядовые члены КПСС были в своем подавляющем большинстве честными и глубоко порядочными людьми, вот только с вождями не повезло. Имея такой огромный потенциал и, прежде всего, партийную дисциплину, мы могли бы без всякого сомнения построить рыночную социально ориентированную экономику во благо всего народа. Все люди в самой богатой ресурсами стране имели бы возможность жить счастливо. Если бы в тот период не слабаки и предатели из числа руководителей разного уровня власти, то СССР мог бы, преобразившись, процветать.

Взять, к примеру, наших соседей — Китай. Там остались коммунистические идеалы. Но экономическая реформа с начала 90-х годов проводилась на основе рыночных отношений, вписывающихся в социалистические принципы с ясной и яркой целью — для повышения благосостояния страны и ее народа, конечно, под руководством Коммунистической партии Китая. Результаты, которые были достигнуты, ошеломляют всех.

— Мы ведь с тобой, Саша, видели раньше серый и угрюмый Китай середины 80-х годов и сегодня — процветающий, индустриально мощный и красивый, — продолжаю разговор я.

— А у нас под диктовку америкосов во главу угла была поставлена прибыль. Вот и вместе с подлявой, трусостью у наших уже современных, российских, чиновников: от министра, губернатора до мэров и т. п. повсеместно укоренились такие явления, как хапужничество и воровство, взятки и откаты. Вернее, они стали главенствующими ориентирами и инструментами для себя любимых. Потом, правда, кого-то начали ловить и сажать на нары. Жить стало свободнее и веселее. Но система не изменилась. В результате такой экономической политики появился класс богачей, которым наплевать на Родину. Зарабатывают они в России, эксплуатируя промышленность, построенную при СССР, природные ресурсы Родины, а сами с отпрысками живут на западе, развивая экономику враждебных России государств на выкачанные из России деньги. Подсчитано, что всего за период с 90-х годов до настоящего времени в США из России утекло более двух триллионов долларов, а также и огромное количество ученых и специалистов. Наконец-то, общественность страны начала понимать, что существующий олигархический строй ни к чему хорошему нас не приведет. Примером или скорее антипримером, могут служить другие наши соседи — Украина. Там уже третий год идет гражданская война, экономика развалена, простые люди бедствуют. Хорошо, что пока наш действующий президент удерживает обстановку в стране под контролем. Но пора уже кардинально менять вектор развития в пользу социальной справедливости. Люди в самой богатой стране мира должны жить достойно. В России должны происходить перемены к лучшему. Безусловно, под мудрые социалистические, проверенные временем лозунги о справедливости, совмещая их с рыночными принципами. Чем плохи принципы: «От каждого по его способностям, каждому — по его труду», «Нет НАТО», «Миру-мир»? Несомненно, эти слова прекрасны!

— Экономика должна быть нацелена не на получение прибыли как таковой определенной группой лиц, приближенных к власти, а на повышение благосостояния Родины и всего народа, — заключил я свое отступление от обсуждаемой темы, — Саша, извини, перебил тебя немного, накопело, продолжай мне очень интересно тебя слушать.

— Примечательно, что тогда в Усть-Илимске один из высоких руководителей города, чуть не обделавшийся от страха при мысли о победе КГЧП, после подавления переворота собрал команду единомышленников, опечатал горком и принялся шариться везде, искать

деньги партии. Безрезультатно, конечно. Но поглумились эти шариковы-шакалы Табаки на славу, показав свою подлую и изменную сущность, — с брезгливой грустью в голосе произнес Саша.

— Да уж, сущность этих людей нам была известна давно. Получив ранее все возможные блага в виде карьерного роста от КПСС, эти ребята неистово бросились ее разрушать, чтобы еще раз выпятиться и пожить, извлекая личную выгоду, на фоне новых исторических событий, — соглашаюсь я с Александром Ивановичем.

— Саша, я тут вспоминал 1961 год — хрущевскую деноминации и все, что было с этим связано. Что-то помнишь из того периода? Расскажи, — снова спрашиваю я.

— Об этом воспоминания тоже грустные. Помню, что мы полгода ели кукурузный хлеб. Другого просто невозможно было купить. Но мама творила чудеса. Она где-то умудрялась доставать пропитания. А еще я помню, как мой старший брат был срочно призван на военную службу. Он длительное время ночью спал в полном обмундировании, снимать можно было только сапоги. Тогда разгорелся Карибский кризис. СССР поставил в «подбрюшье» США на Кубу баллистические ракеты с ядерными боеголовками. Могла реально начаться ядерная война. Наши войска находились в полной боевой готовности. А еще я припоминаю о репрессиях и отдельных вспышках массовых протестов людей, вооруженных расправах над бунтарями, недовольными существующим положением дел в стране. Но эта информация была почти подпольной и неофициальной. Она доходила до нас от разных близких людей из тогдашних, стихийно вспыхнувших, горячих точек. Официально такие сведения умалчивались, — голос Александра был печальным.

СССР. Очереди в гастроном

— Но ничего, мы все выдержали и продолжали жить и радоваться той своей жизни. Другой мы просто не знали и не могли даже предполагать лучшего, — отвечаю я.

— Мы просто верили в светлое будущее, старались работать честно и быть добропорядочными людьми, — продолжил Александр, — а еще, Серега, ты вспоминал А. А. Мерзлого. Так вот, банк, в котором он работал после партийной карьеры, вскоре рухнул. Мне, как анти-

кризисному арбитражному управляющему, пришлось разгребать его долги и возвращать кредитные ресурсы, щедро выдаваемые коммерсантам. Последний раз, помню, видел Александра Александровича на АБК-4 Усть-Илимского ЛПК. Он там вахтером работал, угрюмо выписывал мне пропуск. Потом, кажется, уехал к себе домой на Украину.

— Вот как жизнь порою оборачивается, — с грустью в голосе произнес я, — но время показывает, кто чего стоит. Не каждому дано достойно переносить невзгоды и потрясения. Наша страна в период нашей жизни перенесла два значительных катаклизма, но выдержала. Выдержали и мы с тобой, продолжая развиваться.

Третьего потрясения надеюсь не случится. Хотя к этому есть все предпосылки. Строя капитализм в нашей стране, мы столкнулись с такой, характерной мировому тренду, ситуацией, как чудовищное расслоение доходов. Небольшие группы людей владеют несметными богатствами. При этом число бедных людей велико. Как говорит коммунистическая идеология и великий Ленин: «Назгеват геволюционная ситуация».

Хорошо бы обойтись при этом без революций и кровопролития, восстанавливая социальную справедливость.

Опять вернусь в свой кабинет первого секретаря Усть-Илимского горкома комсомола. Какими же малозначительными в масштабах описанных выше катаклизмов России, были мои тогдашние проблемы и переживания. Однако из судеб людских складывается и судьба всей страны.

Ярких находок в моем кабинете не было. Но обыск зачем-то оформили протоколом. Слугам партии пришлось довольствоваться тем, что обнаружили, истолковывая все в заранее заданном критическом формате. Бутылка болгарского коньяка «Плиска» — значит, владелец точно злоупотребляет. Коньяк у меня был всегда. Приходили друзья, разные начальники, руководители. Бывало, по понедельникам утром поправляли здоровье некоторые мужики из горкома партии. Вообще, даже наш генеральный секретарь ЦК КПСС, уважаемый товарищ Леонид Ильич Брежнев любил выпить.

Леонид Ильич Брежнев

Спиртное считалось тогда негласным и обязательным реквизитом в кабинете руководителей. Но в данном случае это была улика. Нашли еще какие-то чистые бланки комсомольских билетов, лежавшие вне сейфа. Это уже расценивалось как необеспечение руководства комсомольской организации. Эти действия по поиску компромата длились больше трех часов, все устали. Медичка начала плакать. То ли ей противно было смотреть на происходящее, то ли она жалела себя, что не смогла исполнить партийное задание по обосновательному освидетельствованию и за это могла получить нагоняй. Мне стало жаль ее и себя. Дома меня ждали друзья, они переживали. На эти партийные рожи смотреть не было сил.

— Лучше уехать отсюда. Теперь я знаю цену настоящей аппаратной партийной дружбы! — подумалось мне, и я сказал, — Давайте вашу трубку, куда тут надо дуть?

Медичка встрепенулась, протянула мне свой аппарат. Хмель у меня уже давно выветрился. Но в трубочке все равно произошло изменение цвета.

«Инквизиторы» ликовали. Я пожелал успехов в их грязной работе и уехал домой. После исключения меня из партии по вышеназванным основаниям я решил не оставлять такую подлянку без реакции и поехал в Москву в ЦК КПСС.

Москва

На Старую площадь я пришел в пять утра, меня научили, что надо занимать очередь заблаговременно. Народу уже было много, приехали со всех концов Советского Союза.

Люди разные. Завмаг, инженер, директор и еще всякий разный народ. Они галдели, гневно рассказывали свои истории, жестикулируя и срываясь на рыдания. Шло время, толпа только прибывала. Перед началом рабочего дня приехала машина с медицинскими красными крестами. Толпу начали грузить.

— Куда это их грузят? — поинтересовался я.

— Да в психушку опять повезут, тут есть постоянные посетители, их уже знают, вот и увозят, — прокомментировал какой-то мужик.

Психушка

Время тянулось к обеду. Наконец, я вошел в подъезд.

В «амбразуре» усталый дежурный спрашивает меня:

— По какому вы делу?

Я растерялся и что-то невпопад ляпнул.

Он вежливо сказал:

— Вам сначала нужно пройти в подъезд номер такой-то, часы приема такие-то.

И указал на дверь. Я, ошарашенный, вышел обратно на улицу. Там меня позвал к себе мужик, с которым я уже подружился во время ожидания. Он стоял в другом потоке в другую «амбразуру». Через пять минут уже иному дежурному говорю, по какому я вопросу, и меня направляют в кабинет ответственного работника комиссии партийного контроля. В кабинете сидит мужчина.

Москва

Он усталым взглядом осматривает меня. Духота на улице, я немного вспотевший. Графин с водой вдали. Я улыбнулся, вспомнил какой-то анекдот про воду, рассказал. Мужик расхохотался и поставил со мной рядом графин и стакан. Глаза у него повеселели. Он мне пожаловался, что приходится графин подальше отставлять. Бывали случаи, когда нервные посетители стремились им огреть по голове. Тут я над этим посмеялся.

Он спросил меня, кто я, откуда, зачем приехал.

Я коротко все как есть рассказал. Он задумался, потом задал уточняющие вопросы и начал набирать номер телефона. Я догадался: звонит в Иркутск.

— Здравствуйте, — он представился и задал вопрос, знает ли его собеседник в Иркутске Сергея Алексеевича Решетникова.

Тот, по-видимому, ответил, что знает, и коротко что-то пояснил. Мой мужик, представляющий ЦК КПСС, тогда в трубку резко отчеканил:

— Мы ежегодно восстанавливаем в партии тридцать тысяч человек, так вот, я думаю, что Решетников — один из них. Вам понятно?! — и повесил трубку.

Посмотрел на меня, опять улыбнулся и сказал:

— Езжай домой, Сергей, все будет нормально.

Так и получилось. «Друзья» партийцы исправили свои ошибки, им было неловко, в глаза мне не смотрели. Смешно, но я, исключенный из КПСС и формально еще не восстановленный, восседал на всех заседаниях бюро горкома партии. А это высший орган оперативного руководства города Усть-Илимска. Меня официально туда приглашали, так как я был ранее избран на городской партийной конференции его членом.

«Какие бедные, крепостные люди», — подумал я.

Мне было искренне их жаль. Я-то был свободен. Я не упал в своих глазах, не прогнулся, оставшись бойцом, пусть в этот раз не кулачным. Но я, как мне кажется, победил.

Усть-Илимский ЛПК

Перейдя на работу на Усть-Илимский ЛПК, начал свою жизнь с нуля, с чистого листа. Принципиально не выбирал себе должность. Пошел простым рабочим-электромехаником в управление организации производства. За полгода разработал, изготовил и внедрил нестандартную систему вывода информации с СМ ЭВМ на пульт диспетчера целлюлозного завода. Мой начальник, конструктор и профессиональный изобретатель Зайцев Валерий Сергеевич, отказывался верить, что это реальность.

На одной печатной плате, под управлением микропроцессора пятисот восьмидесятой серии, умещалось все, что в стандартном решении представляло целую комнату, наполненную оборудованием.

Но моя плата работала четко и без сбоев.

— Как такое может быть? — спрашивал удивленно Валерий Сергеевич. — Пришел парень с общественной профессиональной работы, не имеющей никакого отношения к электронике и вычислительной технике, ведь на освоение шины ЭВМ и стыка 2С необходимо минимум два года, а он все сделал налету еще и на уровне изобретения.

Не знал Валерий Сергеевич, что я в детстве был радиохулиганом и занимался электроникой, правда, аналоговой. Но если голова варит, нетрудно перестроиться и на цифровые технологии. Вскоре я уже стал начальником своего начальника. Потом мне опять стали навязывать партийную, противную мне работу, но не освобожденную и с хорошей зарплатой по основному месту. Не очень приятно это вспоминать.

Наряду с честностью, высокой порядочностью и чистотой рядовых коммунистов в КПСС причудливым образом уживались послушность, лизоблюдство, подлость и предательство отдельных партийцев. Возможно, это наследие репрессий и расстрелов тех недавних лет, которые я не застал. А возможно, холуйство было всегда.

С Николаем Ивановичем Мальцевым я разговаривал спустя некоторое время. Я сказал ему: «Обид не держу, может быть, на его месте, тоже бы наказал „выпрыгшегося“ пацана, но, наверное, как-то по-другому...»

Николай Иванович печально улыбнулся, потом нахмурился и ничего не сказал в ответ. Но я видел, он почувствовал облегчение. Какой-то груз упал с его плеч. Потом и его самого «выперли» со всех руководящих должностей, времена менялись. Я предлагал ему должности в своих коммерческих структурах, но он вежливо отказывался, профиль работы был ему совершенно незнаком.

Спустя время, я с печалью и грустью читал скромное, еле-еле заметное сообщение в газете «Восточно-Сибирская правда» от 15.02.2006 года:

«Иркутское областное объединение организаций профсоюзов выражает глубокое соболезнование родным и близким в связи со смертью председателя облсовпрофа 1986—1990 гг. МАЛЬЦЕВА Николая Ивановича».

Александр Мерзлый потом, по прошествии нескольких лет, уважительно отозвался о моей выдержке и твердости. Когда он во время «инквизиции» протягивал мне лист бумаги с требованием изложить письменно с кем из обкома, ЦК, партийными работниками я пил водку, я с нескрываемой иронией «согласился». И давай потешаться над ним. Правда, он не сразу это понял.

Пишу: «Такого-то числа после банкета по случаю проведения отчетно-выборной конференции Усть-Илимской городской комсомольской организации, где присутствовали работники Иркутского обкома ВЛКСМ, представитель отдела рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ...»

Мерзлый отодвинул мою руку и начал читать. Потом ободряюще похлопал меня по плечу: «Ну вот, Сережа, молодец, начал понимать ситуацию. В этом кабинете не такие, как ты, а очень большие, взрослые и серьезные руководители становились послушными. Продолжай, да поподробнее».

Я продолжил: «Ближе к завершению банкета, чтобы избежать позора, я был вынужден на руках выносить упившегося в „сиську“ уважаемого человека...»

Сан Саныч «Борман-Мерзлый» читал и все его тело наполнялось партийным теплом со сладким для него привкусом предательства и стукачества. Эти чувства он научился умело пробуждать в своих «кроликах» -собеседниках, однопартийцах. От ощущения своего превосходства он рос и рос в своих глазах, постепенно превращаясь в удава напротив кролика, а потом в грозного льва. Как царь зверей, он начинал ликовать.

«Партийная дисциплина и мелкая трусость побеждают», — ошибочно подумал он и на радостях отлучился.

Видимо, уже «лисичкой» побежал доложить о своей партийной победе. Я продолжал уже без его присутствия:

«Бюро горкома партии отправило присмотреть за нами заведующего отделом организационно-партийной работы Александра Александровича Мерзлого. Но тот не справился с принятой на грудь халявной дозой алкоголя и упал под стол. Помогал мне в выносе тела такой-то».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.